

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI

TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

629

О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Труды по криминологии

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 629 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Труды по криминологии

ТАРТУ 1983

Редакционная коллегия:

П. Вихалем, П. Касък, В. Келдер, Х. Линдмяэ,
К. Нигола, И. Орго, Э. Салумаа, А. Уусталь

Ответственный редактор Я. Гинтер

Содержание

Х. Кингс. К проблеме генезиса преступного поведения ...	3
Х. Рандалу. Исследование семьи подростков, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних в 1969-1979 гг. в Эстонской ССР	23
С. Ярв. Влияние семьи на генезис преступного пове- дения	44
Я. Гинтер. Влияние принадлежности к группам на не- совершеннолетних правонарушителей и безнадзор- ных (по материалам комиссий по делам несовер- шеннолетних ЭССР)	62
К. Томбак. О роли судимости при назначении наказа- ния вора́м-рецидивистам	71

Ученые записки Тартуского государственного университета.
Выпуск 629.
О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ.
Труды по криминологии.
На русском языке.
Тартуский государственный университет.
ЭССР, 202400, г. Тарту, ул. Вилкюбли, 18.
Ответственный редактор Я. Гинтер.
Корректор Н. Чикалова.
Подписано в печати 25.01.1983.
МВ 01038.
Формат 60x90/16.
Бумага писчая.
Машинопись. Ротапринт.
Учетно-издательских листов 4,63.
Печатных листов 5,0.
Тираж 250.
Заказ № 1353.
Цена 70 коп.
Типография ТГУ, ЭССР, 202400, г. Тарту, ул. Пялсона, 14.

I - I4

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Х. К и н г с, канд. юрид. наук

1. В специальной литературе в последнее время наряду с понятием "причины и условия конкретного преступления" используются понятия "механизм преступного поведения" и "генезис преступного поведения", причем между собой эти понятия не всегда различаются. Однако здесь существуют известные различия, принятие во внимание которых, несомненно, способствовало бы лучшему постижению всей связанной с преступным поведением проблематики.

Прежде всего следует отметить, что понятие "причины и условия конкретного преступления" нельзя признать удачным. Ведь здесь имеются в виду причины и условия не конкретного преступления (например, хулиганского поступка, совершенного Ю. Леппом 25 мая 1979 года в ресторане "Норд"), а причины и условия преступления вообще, охватывающего все возможные виды преступлений. Таким образом, правильнее говорить о причинах и условиях преступления, а не о причинах и условиях конкретного преступления.

Причина — это явление, порождающее, вызывающее другое явление. Причина как категория диалектического материализма — это всегда явление, обладающее более или менее сложной структурой (либо группа явлений, в которой отдельные явления выступают в роли элементов). Ее отдельные элементы имеют различное значение в деле формирования следствия. Полная причина является общей суммой всех составляющих причину элементов. Термин главная причина выражает обычно группу решающих, основных элементов "в полной причине".¹ Остальные элементы полной причины выступают при этом в роли условий. Из вышеприведенного вытекает, что говоря о конкретном преступлении есть основание отмечать лишь одну причину, а не говорить о причинах и условиях во множественном числе. Одно прес-

¹ См. Макаров М. Категория материалистической диалектики. Таллин. 1963, с. III (на эст. яз.).

тупление имеет лишь одну причину. Говоря о причинах и условиях конкретного преступления, элементам причины присваивают роль самостоятельных причин или условий, что приводит к множественности причин в духе теории факторов, т.е. к рассмотрению причин конкретного преступления в качестве простой суммы негативных (криминогенных) явлений. Употребление множественного числа оправданно тогда, когда речь идет о причинах преступления (если мы имеем в виду полную причину, отдельное выделение категории условий излишне), подразумевая под этим различные типичные констелляции составляющих причину явлений (элементов).

Причина преступления является совокупностью обладающих сложной структурой явлений, которая охватывает явления различных уровней и периодов времени. Рассматривая структуру причины преступления, можно различать внешние и внутренние по отношению к преступнику элементы причины преступления, причем внешние элементы можно, в свою очередь, подразделить на опосредованные, действующие на стадии формирования личности, и непосредственные, проявляющиеся на стадии принятия и реализации решения совершить преступление. Поскольку причина преступления охватывает элементы, относящиеся к различным временным периодам, которые, в свою очередь, находятся во взаимоотношении причины и следствия, стало привычным говорить о внешних и внутренних причинах преступления. В данном случае точнее говорить об опосредованной внешней причине преступления, о непосредственной внешней причине и о внутренней причине как о в свою очередь совокупности явлений со сложной структурой, где отдельные явления выступают в роли элементов.

Внешними, главными или специфическими причинами преступления в советской криминологии называют различные негативные явления, которые при ближайшем рассмотрении оказываются пережиточными, с точки зрения социалистического общества, явлениями. В качестве внутренних специфических причин преступления обычно рассматривают различные отклонения эгоистического, индивидуалистического порядка в свойствах личности, наиболее часто, однако, говорят о противообщественной (вернее, общественно опасной направленности, ориентации, позиции).

В советской криминологии можно встретить две крайности

в рассмотрении внешних и внутренних причин преступлений: 1) переоценку роли внутренних причин преступления в связи с поиском причин преступления в области наследственных свойств² и 2) полное отрицание роли внутренних причин преступления. Первая концепция была подвергнута основательной критике в советской криминологии³ и здесь нет смысла останавливаться на ней подробнее. Вторая концепция достаточно нова в советской криминологии и заслуживает внимания.

Наиболее доказательной представляется позиция А.Яковлева. Последняя базируется на трудах выдающихся физиологов и психологов. "Представление о том, — пишет А.М.Яковлев, — что предметом изучения человека с целью выявления закономерностей его поведения является его психика, духовный мир, взгляды, убеждения и т.д., есть вчерашний день в развитии психологической науки"⁴, а "стремление найти внутри человека то, что объясняет его поведение, уводит исследователя в сторону от выявления причин противоправного поведения. Они заключены либо в наличном социальном окружении, либо в тех вариантах социального окружения, в тех элементах социального опыта, которые составляют историю развития, формирования человека."⁵ Свою позицию ученый обосновывает еще и тем, что "наклонности, побуждения, взгляды — действительно "загадочные бестельные агенты", ибо ни видеть, ни измерять их невозможно."⁶

В последнем как раз и заключается суть дела. А.М.Яковлев далек от того, чтобы отрицать существование психики, сознания. Проблема же заключается в том, что явления сознания "сами по себе" достоверно измерить мы не в состоянии и в этой области процветает субъективизм, не чуждый и криминологической литературе. Со многим здесь можно согласиться, однако не следует полностью отрицать наличие внутренних при-

²См. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1978.

³См. Кингс Х.Э. Иосиф Ной продолжает дискуссию. Как это оценить? — Советское право, 1976, № 4.

⁴См. Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения (социально-психологический аспект). Горький, 1977, с. 30.

⁵ Там же, с. 36-37.

⁶ Там же, с. 35.

чин преступления (внутренних элементов причины преступления). Наличие внутренних причин преступления есть факт, и то, что мы не умеем их измерять, вызвано несовершенством современной науки, в силу чего мы вынуждены заполнять этот пробел гипотетически. Эти гипотезы с трудом поддаются эмпирической проверке, а, следовательно, и опровержению, а потому их очень много, единая концепция же отсутствует.

И все же не будет совсем точно утверждать, будто явления сознания (вне поведения) мы вообще измерять не в состоянии. Ведь успешно применяются различные тесты, которые дают известные результаты.⁷ С А.М.Яковлевым же следует согласиться в том, что основными объектами исследования в ходе проведения эмпирического исследования являются, в одной стороны, стимулы, сигналы, т.е. влияние внешней среды (внешние причины преступления), с другой же стороны, реакция на них, т.е. поведение человека.⁸

2. Механизм означает определенный порядок протекания какого-либо процесса, либо цепи процессов (изначально - определенный естественно-закономерный порядок).⁹ (Отсюда в криминологической литературе, говоря о механизме, это понятие берется иногда в кавычки). Генезис означает происхождение, возникновение, процесс образования. Таким образом, использованием понятий "механизм преступного поведения" и "генезис преступного поведения" стремятся подчеркнуть те процессы, посредством которых первоначально внешние причины (внешние элементы причины преступления) вызывают, порождают следствие - преступление.

Если мы мысленно подразделяем элементы причины преступления, с одной стороны, на явления, которые вызывают, порождают преступление, а с другой, на процессы, с помощью которых, посредством которых эти явления порождают преступление, то понятием "механизм преступного поведения" следует обозначать протекание этих процессов, с помощью которых, посредством которых причина вызывает, побуждает преступление.

⁷ См., напр., К и н г с Х.Э. Прогнозирование преступного поведения по методу ММРІ. - Уч. зап. Тартуск. гос. ун-т, вып. 356. Труды по правоведению, XX. 1975.

⁸ См. Я к о в л е в А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения (социально-психологический аспект). Горький, 1977, с. 46.

⁹ См. К л е й с Р., С и л ь в е т Э., В я д и Э. Словарь иностранных слов. Таллин, 1978, с. 406. (На эст. яз.).

Понятием "генезис преступного поведения" же следует в таком случае охватить, с одной стороны, явления, которые вызывают, порождают преступление (причина в онтологическом смысле), с другой же стороны, механизм преступного поведения, с помощью которого, посредством которого причина порождает, вызывает преступление. Таким образом понятие "генезис преступного поведения" целиком охватывает процесс возникновения преступного поведения. Понятием "генезис преступного поведения" мы рассматриваем те же элементы, что и при изучении причин преступления, но под другим углом, подчеркивая при этом процесс возникновения.

Механизм поведения можно рассматривать на разных уровнях: физиологическом, психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом и социологическом. Всестороннее знание механизма поведения, несомненно, необходимо для всестороннего объяснения поведения человека, а также для прогнозирования и в случае необходимости для его корректировки в желаемом обществе направлении. Исходя из предпосылки, согласно которой преступность есть явление социальное, интерес для советской криминологии представляет механизм поведения человека главным образом на социальном и социально-психологическом уровнях.

Механизм формирования и поведения личности преступника и законопослушного в принципе одинаков. Основное различие заключается в той сути стимулов и сигналов (внешних явлений), посредством которых социальная среда оказывает влияние на формирование и поведение личности. Таким образом, различия в генезисе преступного и законопослушного поведения следует искать прежде всего в области внешних причин, а не в сфере механизма поведения. Исследование механизма преступного поведения дает ответ в первую очередь на вопрос о взаимосвязях между явлениями, порождающими совершение преступления, и тем самым способствует выявлению типичных констелляций, составляющих причину явлений (элементов).

3. Первым звеном в генезисе преступного поведения является формирование личности с общественно опасной направленностью. Формирование личности, или ее социализация, есть процесс усвоения индивидом социального опыта.¹⁰ А.М.Яковлев же

¹⁰ См. К о н И.С. Социология личности. М., 1967, с. 22.

подчеркивает, что "процесс социализации индивида есть процесс формирования его социально значимого поведения, соответствующего ценностям и нормам социокультурной среды. Это не просто снабжение личности определенной социальной информацией, содержащей сведения о социокультурном окружении, но прежде всего и главным образом - формирование реального поведения".¹¹

Ю.Антонян поставил любопытный вопрос, представляющий интерес в плане исследования формирования личности и поведения преступника. "Социальная среда, - отмечает автор, - не только программирует потребности личности, но и регулирует их удовлетворение с помощью экономических, политических, правовых, моральных и других средств, направляя и стимулируя жизнедеятельность человека в одном направлении, ограничивая и запрещая в другом."¹²

Это весьма существенно. Весьма вероятно, что это - ключевая проблема изучения формирования личности преступника. Ведь совершение (или несвершение) преступления зависит не только от потребностей, интересов, характера стремлений личности, но и от возможностей их удовлетворения. Этот вопрос с особой остротой встает в конкретной ситуации, при принятии решения совершить преступление. Но ясно и то, что характер средств, избираемых в конкретной ситуации для удовлетворения потребностей, зависит от прежнего опыта. Таким образом, при эмпирическом изучении личности преступника необходимо уделять внимание не только формированию потребностей и их характеру, но и тому, как в процессе формирования конкретной личности регулировалось удовлетворение ее потребностей: каковы были материальные условия их удовлетворения, использование каких средств стимулировалось и каких подвергалось запрету.

Личность - это не только объект общественных отношений, но и их субъект. Человек сам принимает активное участие в формировании себя как личности. Процесс формирования личности - это не просто процесс пассивного отражения в сознании индивида социальной действительности, но и процесс ак-

¹¹ Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения (социально-психологический аспект). Горький, 1977, с. 62.

¹² Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятное влияние на личность в микросреде). М., 1975, с. 21.

тивной деятельности индивида. Личность, ее социально значимые черты и свойства формируются и проявляются через поведение. О том, какой социальный опыт усвоен человеком и какой нет, мы судим по его поведению. "Поведение это и есть личность," - подчеркивает А.М.Яковлев.¹³ Поэтому при эмпирическом изучении формирования личности преступника центральное место занимает изучение его социально значимого поведения.

Устанавливаемые эмпирическим путем внешние условия формирования личности могут быть неблагоприятны, однако поведение личности при этом - безукоризненно. И может быть наоборот. Это не означает отрицания основного тезиса - социальная среда формирует личность, но свидетельствует о том, что процесс формирования личности крайне сложен и не всегда возможно эмпирическим путем установить те внешние факторы, которые в конкретном случае сыграли решающую роль в формировании личности. Игнорируя поведение личности, основывая изучение ее формирования лишь на информации о внешних условиях, можно прийти к ошибочным выводам.

При изучении формирования личности преступника следует применять как структурный, так и динамический анализ. В первом случае мы изучаем известные социальные структуры, в которых индивид принимает участие (общество, класс, формальные и неформальные социальные группы), социальные положения личности (позиции) в определенной конкретной социальной структуре и выполняемые лицом социальные роли¹⁴, которые позволяют научно описывать деятельность личности и ее место в системе общественных отношений, а также тот механизм, при посредстве которого формируются категории, характеризующие психологическую структуру личности (потребности, интересы, мотивы, цели, установки, направленность). В другом случае мы наблюдаем стадии развития процесса социализации. Важность различных элементов социальной среды (социально-экономические условия, культурная среда, семья, школа, группа сверстников и т.д.) различается в зависимости от стадии социализации. Основная закономерность состоит в том, что с возраст-

¹³ Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения (Социально-психологический аспект). Горький, 1977, с. 40.

¹⁴ И.С. Кон определяет социальную роль как функцию, "нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию." См. Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с. 23.

том расширяется круг общения ребенка; социально-экономические условия и культура, которые вначале оказывают лишь опосредованное влияние через ближайшее окружение ребенка, со временем превращаются в факторы, оказывающие непосредственное воздействие на развитие индивида. Индивид не перестает быть объектом социальных воздействий, однако он в то же время постоянно расширяет свои возможности как субъекта сознательной, творческой деятельности.¹⁵

До сих пор в криминологии личность преступника изучалась дифференцированно лишь применительно к несовершеннолетним (также несовершеннолетним и молодежи) и взрослым, однако для изучения формирования личности преступника этого явно недостаточно. Изучение роли возраста в процессе формирования личности преступника должно носить значительно более детальный характер, оно должно охватывать процесс формирования личности ребенка, поскольку "процесс социализации начинается буквально с первых же минут его жизни."¹⁶ Если в криминологии традиционно изучается формирование личности в семье, в школе, в трудовом коллективе и т.д., то чтобы получить более глубокое представление о формировании личности и возможных отклонениях в этом процессе, необходимо рассматривать эту проблему в связи с конкретным возрастом и сопутствующими ему изменениям в социальных условиях жизни индивида. Это позволит значительно более дифференцированно решать проблемы индивидуальной профилактики преступного поведения.

Роль влияния различных социальных структур на формирование личности не одинакова. Наибольшее влияние на формирование личности оказывают малые группы и в первую очередь семья - первичная ячейка социализации ребенка. Особое влияние малых социальных групп на формирование личности обусловлено особым взаимоотношением личности и группы, сущностью которого является психологическая зависимость отдельного лица от группы, что в свою очередь служит мотивом для принятия норм, общих для всей группы. Это - ключевой момент механизма социализации.¹⁷ Особое значение семьи среди прочих малых

¹⁵ См. Ко н. И. С. Социология личности. М., 1967, с. 123.

¹⁶ Там же, с. 124.

¹⁷ См. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, с. 165.

групп объясняется следующим: 1) семья - это первая контактная группа, в которую входит человек, 2) в семье проходит тот жизненный период - детство, - в который человек наиболее восприимчив ко внешним воздействиям, при этом зависимость от семьи в этот период больше зависимости от любой другой группы, 3) по сравнению с прочими малыми формальными социальными группами именно в семье могут проявиться наибольшие отклонения от признанных обществом норм поведения и системы ценностей, что обуславливает настоятельную необходимость изучения семьи в криминологии.

Второй основной малой социальной группой, определяющей формирование личности, являются спонтанно возникающие неформальные группы сверстников. При формировании личности преступника зачастую референтными¹⁸ оказываются именно группы сверстников с различными криминогенными отклонениями.

Особое значение семьи и сверстников в генезисе преступного поведения общеизвестно. Его подтверждает и проведенное в Проблемной лаборатории криминологии ТГУ исследование правового воспитания молодежи.¹⁹ "Вклад" прочих малых групп и воздействий в генезис преступного поведения значительно скромнее. Следует, например, отметить, что указанное выше исследование, проведенное в Проблемной лаборатории криминологии ТГУ, показало, что комсомольская и профсоюзная организации, призванные распространять ценностные идеалы общества и способствовать решению ответственных задач в деле воспитания подрастающего поколения, практически не оказывают никакого влияния на правовое воспитание подростков.

Можно предположить, что первые криминогенные отклонения в формировании личности возникают в семье. Факторы, вызывающие эти отклонения либо способствующие их возникновению, могут быть двоякими: 1) отклонения в нормах поведения членов семьи и в ее системе ценностей и 2) недостатки объективного и субъективного характера, проявляющиеся в выполнении семьей воспитательной функции. В некоторых случаях одних лишь криминогенных отклонений в системе норм поведения и

---

¹⁸ "Группа, с которой индивид чувствует себя связанным наиболее тесно и в которой он черпает нормы, ценности и установки своего поведения, называются в социологии референтной группой." К о н И. С. Социология личности. М., 1967, с. 34.

¹⁹ См.: Средства и эффективность правового воспитания молодежи (криминологические аспекты). Тарту, 1977. (На эст. яз.).

ценностей семьи вполне достаточно для возникновения у ребенка предрасположенности к преступному поведению. Недостатки объективного свойства при выполнении воспитательной функции могут быть обусловлены, например, распадом семьи, материальными затруднениями и т.д. Недостатками субъективного порядка при выполнении воспитательной функции в семье являются равнодушие родителей, их педагогическая безграмотность и т.д. Названные недостатки воспитания объективного и субъективного свойства сами по себе еще не создают предрасположенности к преступному поведению, однако они создают условия к ее формированию.

В социально-психологическом плане фактором первичного значения, определяющим влияние любой малой социальной группы на личность, является степень интегрированности группы. А.М.Яковлев утверждает, что степень "объединенности", интегрированности членов группы обратно пропорциональна количеству поведенческих актов, не акцептируемых группой, в том числе и правонарушений.²⁰ Само собой разумеется, что последнее относится только к группам - носителям позитивных ценностных идеалов. Если в ценностных идеалах группы наблюдаются криминогенные отклонения, то с усилением степени интеграции группы учащаются и совершаемые ее членами правонарушения.

Слабость интеграции в семье проявляется в отсутствии устойчивых эмоциональных связей между ее членами, в отсутствии доверительных взаимоотношений между ними и в первую очередь между родителями и детьми. Наличие же таких связей создает предпосылки эффективного руководства поведением ребенка. Именно здесь берет обычно начало безнадзорность, связь которой с преступным поведением - достаточно общеизвестный факт в криминологии.

Ослабление влияния семьи, так называемый "эмоциональный голод", совместно с безнадзорностью создает предпосылки для объединения подростка со спонтанно возникшими группами сверстников, в которых наблюдаются общественно опасные взгляды и поступки. "Влияние таких групп часто прямо пропорционально уменьшению влияния на соответствующее лицо нормальных со-

---

²⁰ См. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, с. 176

циальных групп нашего общества (семьи, школьного или производственного коллектива и т.д.)²¹

А.М.Яковлев отмечает, что "именно в таких группах, где общение носит личный и непосредственный характер, где "жажда членства" в группе ведет к максимальному конформизму, в поведении членов группы наблюдаются интенсивные специфические социально-психологические процессы, обозначаемые понятием "контагиозности" (заражение и подражание)".²² Если в нормах поведения и системе ценностей группы встречаются криминогенные отклонения, то благодаря вышеназванному механизму группа может не только оказать негативное влияние на формирование личности, но и привести непосредственно к совершению преступления даже такого подростка, иные параметры личности которого этого вообще не предполагают. Мы знаем, что свыше половины преступлений несовершеннолетних носят групповой характер. Следовательно, изучение специфики генезиса группового преступного поведения (в сравнении с генезисом преступника-одиночки) является крайне важной проблемой криминологии.

4. У подавляющего большинства советских граждан процесс социализации протекает успешно, они не попадают в такую конкретную сферу влияния причин преступности, воздействие которой способствует формированию общественно опасной направленности и, следовательно, предрасположенности к преступному поведению. Какая-то доля таких граждан может все же совершить преступление в силу особого стечения обстоятельств случайного характера. С другой же стороны, не все лица, процесс социализации которых не отличался успешностью и в структуре личности которых возникли заметные криминогенные отклонения, совершают преступления. Под влиянием новых, изменившихся социальных условий человек может исправиться, перовоспитаться, и таким образом его криминогенные отклонения так и не проявятся в преступном поведении. Может случиться, что человек просто не окажется в ситуации, благоприятной для совершения преступления. В принципе, чем глубже укоренилась общественно опасная направленность, тем легче пойдет лицо

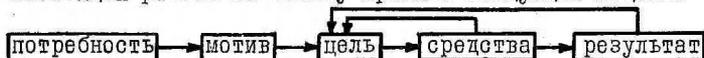
²¹ Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, с. 177.

²² Там же, с. 185.

на совершение преступления (поэтому можно говорить об известной предрасположенности к совершению преступления). Человек с глубоко укоренившейся общественно опасной направленностью может совершить преступление и без того, чтобы конкретная объективная ситуация чем-либо непосредственно стимулировала совершение преступления. Лица, у которых подобное предрасположение отсутствует, могут совершить преступление только под стимулирующим воздействием конкретной ситуации, без которого они, как правило, преступления не совершают.

Формирование решения совершить преступление является результатом взаимодействия особенностей свойств личности и конкретной ситуации. Предпосылки формирования такого решения заложены в системе личностных свойств преступника, к которым относятся "его потребности, интересы, взгляды, ценностные ориентации, а также особенности внутренней системы нравственного и социального контроля. Во всех этих элементах или по крайней мере в некоторых из них нетрудно усмотреть отклонения от соответствующих свойств, характерных для личности человека, соблюдающего нормы поведения в социалистическом обществе."²³ Вторым компонентом, оказывающим влияние на формирование решения, является конкретная ситуация. Под конкретной ситуацией принято понимать "определенное стечение объективных обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент. В криминологическом смысле - это событие или состояние, вызвавшее решимость совершить общественно опасное действие, которое приводит к преступному результату вследствие умысла или по неосторожности."²⁴

По форме процесс формирования решения совершить преступное действие аналогичен процессу формирования решения выбрать правомерный вариант поведения. Однако в криминологической литературе единого представления об этом процессе нет. В настоящей работе за основу принята следующая модель:

Центральным звеном этой модели является цель. Эта модель ос-

²³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 114.

²⁴ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. (О структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968, с. 38.

новывается на концепции марксистской философии, согласно которой человеческая цель является сложным (в смысле процесса возникновения) синтезирующим отражением действительности в двух отношениях: во-первых, в так называемом внутреннем плане цель является опосредованным отражением действительности ("отражение отражения") через потребности; во-вторых, цель является отражением реально существующих возможностей.²⁵ Эти два аспекта зависимости цели от действительности были уже издавна отмечены философами. На это же ссылается и В.И. Ленин, утверждая, что "на деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, - находят его, как данное, наличное."²⁶

В первом аспекте зависимости цели от внешней действительности выражается зависимость процесса принятия решения от личности индивида, его личного и социального опыта, зафиксированного в его нервной системе, посредством которой цель отражает вызвавшие ее внешние условия.

Основанием для возникновения цели всегда является какая-либо актуальная потребность, которая в сознании отражается в виде мотива. Однако наряду с мотивом в формировании цели принимают участие все элементы структуры личности, личность в целом - такая, какой она является на данном этапе процесса социализации. При изучении генезиса преступного поведения среди всего прочего представляется необходимым особо подчеркнуть роль общественно опасной направленности личности в формировании цели.

Во втором аспекте зависимости цели от внешней действительности проявляется обусловленность процесса принятия решения объективными условиями, конкретной ситуацией. Этот аспект по своей сути означает следующее: при постановке цели необходимо принимать во внимание существующие в объективной действительности объективно реальные возможности и средства, обеспечивающие реальность цели. С точки зрения генезиса преступного поведения, основной все же является не проблема реальности цели, поскольку эта проблема сопровождает любое поведение, а проблема легальности цели.

²⁵ См. Макаров М. Цель и средства. Таллин, 1966, с. 6-9. (На эст. яз.).

²⁶ Ленин В.И. Соч., т. 38, с. 180.

"Количество и характер возможностей, лежащих перед человеком, содержание возможных для него способов поведения в конечном итоге определяются содержанием экономических, идеологических и иных социальных категорий, характеризующих общество в целом."²⁷ Поэтому лишь часть объективно реальных возможных вариантов поведения легальна. Определенная часть объективно реальных возможных вариантов поведения запрещается законом, является иллегальной. Следовательно, если подходить к проблеме с криминологических позиций, при постановке цели следует учитывать и легальность объективно реальных возможностей и средств ее достижения.

Наряду с личностными характеристиками на выбор между легальными и иллегальными вариантами поведения оказывает влияние и сама конкретная ситуация, заключающаяся в ней так называемое "поле возможностей"²⁸, или набор различных объективно реальных возможных вариантов поведения. Чем уже поле возможностей, тем меньше возможность выбора и тем больше объективное давление в пользу каждого объективно реального возможного варианта поведения. Чем больше это давление, тем меньше роль свойств личности в выборе конкретного варианта поведения. При наличии всего лишь одного объективно реального варианта поведения выбор отсутствует, и в подобной ситуации нельзя говорить о совершении преступления и ответственности. С подобным положением мы сталкиваемся и в случае иллегальности всех объективно реальных возможных вариантов поведения. С преступным поведением мы имеем дело тогда, когда в объективно реальном поле возможностей лица имеется хотя бы один вариант возможного легального поведения. Чем обширнее поле легальных возможностей, тем больше роль криминогенных отклонений личности в совершении преступления. Это логично, поскольку с увеличением числа легальных возможностей возрастает и давление конкретной ситуации в направлении правомерного поведения.

Поле возможностей характеризуется не только в количественном, но и в качественном плане - различные объективно реальные возможные варианты поведения, направленные на удов-

²⁷ Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования. - Советское государство и право, 1966, № 2, с. 56.

²⁸ О термине см. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 71.

летворение актуальной потребности, как правило, различаются степенью своей эффективности. Один вариант быстрее и проще ведет к цели, чем другой. Поэтому давление ситуации в направлении использования легальных возможностей зависит не только от числа соответствующих возможностей, но и от их эффективности.

Исходя из конкретной ситуации, можно отметить, что преступление совершается тогда, когда легальные возможности по какой-либо причине ограничены либо менее эффективны по сравнению с иллегальными возможностями.

Рассматривая потребности и возможности их удовлетворения изолированно друг от друга, мы, как правило, не получаем ответа на вопрос, почему индивид совершил преступление. Суть механизма совершения преступления заключается в соотношении потребностей и легальных возможностей их удовлетворения. Если в части материальных потребностей человеку достаточно было бы находиться в тепле и быть сытым, корыстные преступления не совершались бы. Удовлетворение минимальных жизненных потребностей в социалистическом обществе полностью обеспечено. Преступлений, обусловленных нищетой, у нас нет. Однако пока нет полного социально-экономического равенства²⁹, потребности членов общества и легальные возможности их удовлетворения в значительной мере различаются между собой. Например, в отношении материальных потребностей В.Н. Кудрявцев отметил несколько различных уровней: в частности, он указывает, что "материальные потребности есть у всех людей, но в одном случае это потребность в продуктах питания, современной одежде, хорошей квартире, в другом - в предметах комфорта, излишествах, а в третьем - в накоплении денег и драгоценностей. С учетом этого можно выделить четыре основные степени потребностей: 1) жизненно необходимые потребности, обеспечивающие "минимум условий существования человеческого организма"; 2) нормальный стандарт потребностей, присущий данному социальному типу личности; 3) такой объем потребностей, который будет обеспечен в перспективе, но удовлетворение которого еще не стало общественной нормой; 4) из-

²⁹ На это указывал и В.И. Ленин, отмечая, что социализм хотя и уничтожает главную несправедливость - частную собственность, он не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления "по работе" (а не по потребностям)". См. Ленин В.И. Соч. т. 25. с. 438.

вращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит развитию личности и интересам общества."³⁰ Различны и легальные возможности людей. Очевидно, что чем меньше доход, тем ограниченнее легальные возможности удовлетворения материальных потребностей, чем больше доход, тем шире поле возможностей. Не случайно Программа КПСС указывает на тенденции, которые должны сопровождать повышение благосостояния народа: "При этом должна неуклонно сокращаться разница между высокими и сравнительно низкими доходами ... При подъеме благосостояния всего населения низкие уровни доходов подтянутся к более высоким."³¹ Поле легальных возможностей конкретной личности неизбежно зависит от ее социального положения и ролей: от профессии, семейного положения, пола, возраста, а также от уровня ее духовного, нравственного и физического развития, т.е. от умения видеть и способности использовать заключающиеся в данной конкретной ситуации легальные возможности и средства для удовлетворения своих потребностей.

Если предположить, что все члены общества имеют более или менее одинаковые потребности, совершенно логично, что в части лиц, имеющих более узкое поле легальных возможностей, вероятность совершения преступления объективно больше. Если предположить, что члены общества располагают более или менее равными легальными возможностями удовлетворения своих потребностей, в свою очередь, логично, что в части лиц, потребности которых превышают средний стандарт или носят искаженный характер, вероятность совершения преступления объективно больше. Приведет ли это противоречие к совершению конкретным лицом преступления, зависит от степени напряжения и характеристик личности в их совокупности и прежде всего от наличия или отсутствия общественно опасной направленности.

При совершении корыстных преступлений взаимозависимость потребностей и возможностей очевидна: для удовлетворения минимума жизненных потребностей вполне достаточно скромных легальных возможностей. Чем больше потребности, тем большими и эффективными должны быть и легальные возможности их удовлетворения. Если потребности растут, а поле легальных

³⁰ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 99.

³¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза М., 1968, с. 91-92.

возможностей не расширяется, между потребностями и легальными возможностями их удовлетворения возникает противоречие, состояние напряженности, при котором растет давление в направлении использования иллегальных возможностей.

В зависимости от конкретного соотношения потребностей и легальных возможностей их удовлетворения критический предел совершения преступления может перемещаться от одного полюса к другому. Криминогенным полюсом могут быть как потребности, так и возможности их удовлетворения. Если человек не располагает легальными возможностями для удовлетворения минимума своих жизненных потребностей, криминогенным полюсом противоречия явно являются возможности. Как было отмечено, такое содержание противоречия не характерно для социалистического общества. Если возникает противоречие между соответствующими нормальным стандартам потребностями и легальными возможностями их удовлетворения, криминогенным полюсом вновь являются возможности. В силу сохранения социально-экономического неравенства подобное содержание противоречия в социалистическом обществе не исключено. В случае противоречия между превышающими нормальные стандарты потребностями и отсутствием легальных возможностей их удовлетворения в качестве криминогенного полюса выступают потребности. Такое противоречие является, по-видимому, доминирующим при совершении корыстных преступлений в социалистическом обществе. Если мы имеем дело с противоречием между искаженными потребностями и отсутствием легальных возможностей их удовлетворения, нет сомнения, что криминогенным полюсом являются потребности. Это должно быть типичным для насильственных преступлений.

В.Н. Кудрявцев называет искаженными потребностями, например, стяжательство, пьянство, употребление наркотиков.³² По-видимому, к этой же категории относятся также все потребности, прямо или косвенно связанные с проявлениями эгоизма и индивидуализма, что так или иначе является основой совершения насильственных преступлений.

Криминологический аспект проблемы главным образом заключается в устранении острой диспропорции между потребностями и легальными возможностями их удовлетворения. С одной

³² См. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 100.

стороны, это достигается регулированием потребностей, содействием формированию здоровых, рациональных потребностей, воспитанием умения разумно пользоваться благами, которые несут с собой социализм и коммунизм, т.е. формированием гармонически развитой личности. С другой стороны, этому содействует расширение поля легальных возможностей. "Обеспечить непрерывный прогресс общества, предоставить каждому члену общества материальные и культурные блага по его растущим потребностям, индивидуальным запросам и вкусам - такова цель коммунистического производства,"³³ - говорится в Программе Коммунистической партии Советского Союза. Это отмечал и генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в выступлении перед избирателями 14 июля 1974 года, подчеркивая, что целью социализма является удовлетворение не только экономических, но "также и социальных, духовных, нравственных потребностей людей."³⁴ Если на данном этапе развития социалистического общества каждому человеку обеспечены легальные возможности удовлетворения всех жизненно важных потребностей, то с приближением к коммунизму поле легальных возможностей еще больше расширится. В коммунистическом обществе, где будет осуществлен принцип "каждому по потребностям", кражу, по словам Ф. Энгельса, сможет совершить лишь душевнобольной.³⁵ Расширение легальных возможностей произойдет не путем легализации возможностей, признававшихся до тех пор иллегальными, а посредством создания новых легальных возможностей и средств на базе социально-экономического развития общества. Совершенно ясно, что удовлетворение потребностей одного человека за счет других, более того, применение насилия в отношении других людей никогда допустимо не будет. "Но социализм вообще против насилия над людьми",³⁶ - писал В.И. Ленин. Марксистской этике глубоко свойственны нормы морали, ограничивающие выбор средств в стремлении к достижению цели. Так будет и в дальнейшем.

³³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, с. 64.

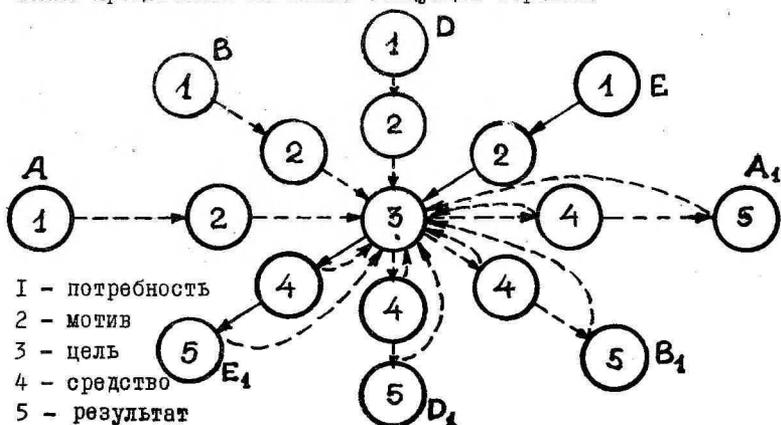
³⁴ Брежнев Л.И. Все для блага народа, во имя советского человека. М., 1974, с. II-12.

³⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 95.

³⁶ Ленин В.И. Соч., т. 28, с. 262.

В итоге следует отметить, что выбор конкретного варианта поведения зависит 1) от актуальной потребности как стимула поведения, который через мотив отражается в сознании субъекта, 2) от легальных средств и возможностей удовлетворения актуальной потребности, заключающихся в конкретной ситуации, которые также более или менее точно отражаются в сознании субъекта, 3) от цели, которая формируется как синтез двух вышеприведенных причинных звеньев, причем в процесс постановки цели включается личность целиком вместе со своими интересами, эмоциями и т.д. С точки зрения криминологии, среди прочих личностных характеристик наиболее существенной является наличие общественно опасной направленности, которая в совершении преступления играет роль специфической причины.

Постановку цели, т.е. по сути дела принятие решения, не следует понимать упрощенно как поиск способов удовлетворения какой-либо одной потребности, завершающийся выбором подходящего легального или иллегального варианта поведения или при отсутствии такового - отказом от удовлетворения потребности. В действительности этот процесс проходит значительно сложнее и динамичнее: удовлетворение одной потребности неминуемо затрагивает и другие потребности и таким образом происходит не поиск путей удовлетворения одной потребности, а одновременный поиск путей удовлетворения целой цепи связанных между собой потребностей, где одни потребности как менее существенные отодвигаются на задний план и при этом теряют свою актуальность, на их место приходят другие. Это можно представить на схеме следующим образом:

Это называется борьбой мотивов. Суть этого процесса заключается во внутреннем взвешивании и оценке каждого мотива с точки зрения его личного и общественного значения, т. е. в соответствии со сформировавшейся в процессе социализации данного лица иерархией ценностей. Такому процессу взвешивания и оценки подвергаются не только потребности, но и средства и возможности их удовлетворения. Побеждает тот мотив (потребность), который имеет большую личную и общественную значимость и в силу этого в иерархии ценностей личности располагается на более высокой ступени (на схеме, например, E-E_T). В результате может победить совсем не та актуальная потребность и ее отражение в сознании, которая вначале вызвала борьбу мотивов (на схеме A-A_T). В конечном итоге она может оказаться просто одним из вариантов, который в результате был отвергнут.

5. В настоящей работе генезис преступного поведения рассматривался в части, умышленных преступлений. Умышленные преступления могут быть совершены с прямым или косвенным умыслом, они могут быть преднамеренными и импульсивными, но ведь преступление может быть совершено и по неосторожности (по самонадеянности или небрежности). Совершение умышленного, в особенности же преднамеренного преступления предполагает более глубокие отклонения в структуре личности и принятие решения происходит здесь в так называемом классическом виде с полной основательностью. Во всех остальных случаях какое-либо звено генезиса преступного поведения может отсутствовать (например, при преступлении, совершенном по неосторожности, на пути формирования личности могут и не встретиться отклонения, фиксируемые эмпирическим путем), либо оказаться "урезанным", "свернутым" (например, процесс принятия решения при импульсивно совершенном преступлении). При преступлении, совершенном по неосторожности, общественно вредные последствия, признанные преступлением, являются побочным продуктом целенаправленной деятельности. Не вдаваясь в подробности, отметим, что несмотря на некоторые различия генезис преступного поведения во всех случаях совершения преступления в принципе одинаков по своей основной структуре и по сути.³⁷

---

³⁷ См. также Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1876, с. II5-II8.

**ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЬИ ПОДРОСТКОВ,
ВЗЯТЫХ НА УЧЕТ
КОМИССИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 1969-1979 гг.
В ЭСТОНСКОЙ ССР**

**Х. Р а н д а л у, доктор юрид. наук,
научный руководитель Проблемной группы криминологии
ТГУ**

По инициативе сектора права Института экономики Академии наук Эстонской ССР в 1969 году в Эстонской ССР была образована постоянно действующая автоматизированная система сбора и статистической обработки данных о подростках, проживающих в ЭССР и взятых на учет городскими и районными комиссиями по делам несовершеннолетних. Была составлена единая, обязательная для всех местных комиссий форма учетной карточки, содержащая сведения о личности и семье несовершеннолетнего, а также данные, характеризующие рассматриваемое дело и применение к несовершеннолетнему и к его родителям мер воздействия. Для математической обработки накопленных данных используются: 1) система обработки дискретной информации ("СОДИ") для ЭВМ "Раздан-3", составленная в вычислительном центре Таллинского политехнического института;¹ 2) система программ для обработки анкет на ЭВМ единой системы, составленная в Институте кибернетики АН Эстонской ССР.² Обе системы пригодны для многомерного корреляционного анализа информации анкетного типа.³

¹ Выханду Л.К. Об интегрированных системах обработки дискретной информации. - Труды Таллинский политехнический институт, серия А, № 311. Таллин, 1971, с. 9-12.

² Хоолма М., Петерсон И. Система программ для обработки анкет на ЕС ЭВМ. Таллин, 1979.

³ Рандалу Х.А. Применение ЭВМ в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. - Советское государство и право, 1973, № II, с. 75-80; Выханду Л.К., Рандалу Х.А. Многоаспектный анализ безнадзорности и преступности несовершеннолетних с помощью ЭВМ. - Советское государство и право, 1975, № 7, с. 89-94; Применение перманентных автоматизированных систем обработки данных в криминологии. - Научно-аналитический обзор. АН, Таллин, 1978. -

Взаимосвязанность признаков,
характеризующих семью и домашнюю среду

В любом обществе семья играет важную роль. Семья осуществляет функции, непосредственно связанные с воспроизводством населения, понимаемым не только как деторождение, но и как социализация детей. Социализация происходит в результате как проводимого в семье целенаправленного воспитания, так и объективного воздействия той среды, в которой живет ребенок.⁴ При этом домашняя среда ребенка как стихийно воздействующий фактор развития наряду с воспитанием как целенаправленным фактором развития выполняет существенную роль в становлении личности ребенка. Повышение значения воспитания возможно в том случае, если мы знаем влияние различных факторов среды и начинаем целенаправленно изменять ее, т.е. превращаем стихийные факторы в целенаправленные.⁵

Нарушения в сфере семейного воспитания в принципе могут быть связаны с отходом от оптимальных, с точки зрения социалистического общества, норм в области: а) материально-бытовых условий, б) состава и структуры, в) нравственной и г) воспитательно-педагогической позиции семьи.

Изучение семьи как микроколлектива следует начинать с ее структуры и состава, а также с выяснения материально-бытовых условий домашней среды. Структуру и состав семьи взятого на учет характеризуют данные личных карточек: 1) живы ли родители взятого на учет; 2) проживает ли взятый на учет вместе с родителями; 3) состояние здоровья отца; 4) состояние здоровья матери; 5) образование главы семейства. Материально-бытовые условия домашней среды взятого на учет характеризуют следующие показатели: 1) социальное положение главы семейства взятого на учет; 2) размер зарплаты родите-

⁴ См. например, К и н г с Х.Э. Роль домашних условий в образовании личности молодого правонарушителя. - В кн.: Труды аспирантов юридического факультета, I. Тарту, 1968, с. 81-129;

К о р м щ и к о в В.М. Проблемы устранения влияния неблагополучной семьи на воспитание несовершеннолетних. - В кн.: Проблемы предупреждения преступности и дальнейшего укрепления законности и правопорядка. М., 1974, с. 44-48.

⁵ В а п п е р Э. Влияние домашней среды на успеваемость учащихся. Автореф. дис. Тарту, 1972, с. 7.

лей; 3) количество членов семьи; 4) количество комнат в квартире.

Все названные выше признаки тесно связаны между собой, что подтверждает матрица (см. таблицу I).

В таблице I в виде матрицы приведены значения информационного коэффициента корреляции, взаимосвязи девяти признаков, характеризующих семью и домашнюю среду взятых на учет несовершеннолетних.⁶ По этой таблице видно, что статистические взаимосвязи соединяют все приведенные в таблице признаки в единое целое, в комплекс показателей, характеризующих семью и домашнюю среду взятого на учет. Центральными признаками, характеризующими всю систему признаков семьи и домашней среды взятого на учет, являются состав семьи (признак I - кто из родителей жив) и зарплата родителей (признак 7). Признак I находится в тесной взаимосвязи со структурой семьи (признак 2 - с кем проживает несовершеннолетний) и с признаком 3 (состояние здоровья отца), а признак 7 (зарплата родителей) - с признаками 2, 5 и 8 (с кем проживает взятый на учет, образование главы семейства и число членов семьи).⁷

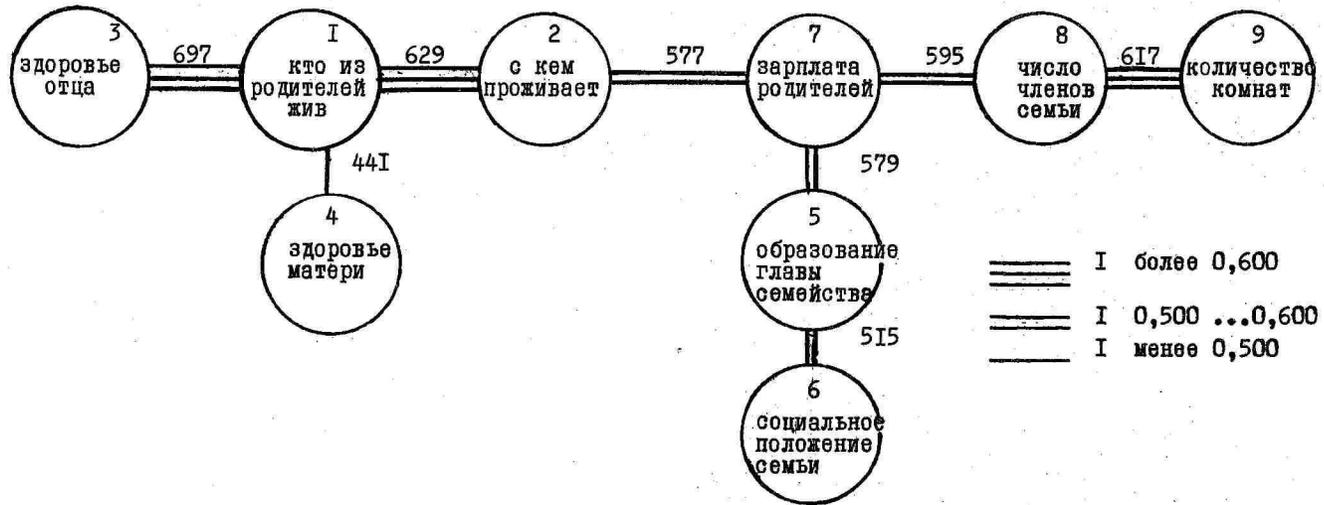
Все признаки, характеризующие семью и домашнюю среду несовершеннолетнего, интересуют нас прежде всего с той точки зрения, насколько они влияют на неблагоприятное формирование личности несовершеннолетнего и в связи с этим могут

⁶ Применяемые при обработке данных системы дают для измерения статистических взаимосвязей изучаемых признаков несколько коэффициентов. Из них в наших исследованиях до сих пор наилучшим образом оправдал себя так называемый коэффициент информативности (R_I). Последний измеряет в битах, какую долю неопределенности первого признака x "снимает" информация о нем, заключенная в другом признаке y . Информационный коэффициент корреляции характеризует нелинейную зависимость между признаками. См. М. Х о о л м а, И. П е т е р с е н. Система программ для обработки анкет на ЕС ЭВМ. Таллин, 1979, с. 80-81.

⁷ См. рис. I, где приводится схема пути максимальных корреляций, составленная на основе матрицы значений информационного коэффициента корреляции признаков, характеризующих семью и домашнюю среду взятых на учет несовершеннолетних, приведенной в таблице I. На рисунке ясно видно, какое большее значение в системе всех признаков имеют признаки I (кто из родителей жив) и 7 (зарплата родителей). О методике составления схемы см. В х а н д у Л. К. Об исследовании многопризнаковых биологических систем. - В кн.: Применение математических методов в биологии. Ш, ЛГУ, 1964, с. 19-22.

Рис. 1. Схема максимальных корреляций признаков, характеризующих семью и домашнюю среду несовершеннолетних, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних в Эстонской ССР

являться обстоятельствами, способствующими его безнадзорности и совершению им правонарушений. В то же время мы должны учитывать, что почти все отрицательные показатели семьи и домашней микросреды взятого на учет находятся между собой в тесной статистической взаимосвязи, усиливая друг друга, влияют вместе как комплекс отрицательных признаков. Приведем по этому поводу лишь один пример.

Среди всех взятых на учет в 1969-1979 гг. лица, имеющие мать-алкоголика, составили 4,4 %. При этом частота проявления этого признака во многом зависела от других признаков, характеризующих семью и домашнюю микросреду взятого на учет. Среди взятых на учет, у которых были живы оба родителя, лишь 4,0 % составили несовершеннолетние, имевшие мать-алкоголика, среди внебрачных детей - 9,3 %. Среди взятых на учет, проживающих с обоими родителями, мать-алкоголика имели 2,6 %, а среди несовершеннолетних, проживающих у чужих, - 18,9 %. В семьях с самым большим доходом (более 350 рублей) мать-алкоголика имели 1,0 % несовершеннолетних, в семьях с самым низким доходом (менее 80 рублей) - 8,9 %. В тех семьях, которые проживали в квартире, состоящей из четырех и более комнат, мать-алкоголика имели 2,8 % несовершеннолетних, среди проживающих в одной комнате - 7,7 %.

Состав и структура семьи

Семью взятого на учет характеризуют в первую очередь два показателя: кто из родителей взятого на учет был в живых (состав семьи) и с кем проживал взятый на учет (структура семьи).

Среди взятых на учет в течение 1969-1979 гг. подучетные, у которых были живы оба родителя, составили 75,9%, отец умер у 8,0 %, мать умерла у 2,3 %, сирот было 0,3 % и внебрачных детей - 9,6 %. В то же время довольно большой сдвиг (3,8 %) составили те, данные о которых отсутствовали (неизвестно, живы ли их родители). Процент неполных семей выше среднего у несовершеннолетних переходного возраста (13 - 14 лет). В общем же разница между остальными возрастными группами невелика. Гораздо большую роль играл пол взятого на учет, как это видно из нижеследующей таблицы.

Таблица 2

Состав семьи мальчиков и девочек, %

Пол взято- го на учет	С о с т а в с е м ь и					
	живы оба родите- ля	отец умер	мать умерла	сирота	внебрач- ные де- ти	данные отсут- ствуют
Мальчики	77,2	7,8	2,2	0,3	8,9	3,6
Девочки	69,2	9,4	2,9	0,3	13,4	4,8

Удельный вес девочек, имевших в живых обоих родителей, по сравнению с мальчиками, значительно меньше и значительно больше среди них лиц, чьи родители умерли, а также внебрачных детей. Относительно много неполных семей отмечается в районах и городах районного подчинения.

В неотделимой связи с вопросом, кто из родителей взятого на учет был жив (состав семьи), находится и другой вопрос - с кем проживал взятый на учет (структура семьи). Из всех взятых на учет в течение девяти лет три четверти составили те, у которых были живы оба родителя (77,2%). Но только немного больше половины (51,9%) всех взятых на учет проживало вместе с обоими родителями. Как мы видим, среди семей взятых на учет много неполноценных, где один или даже оба родителя покинули ребенка или ребенок покинул родителей. Вместе с обоими родителями (оба живы) могли бы проживать 77,2 % взятых на учет, однако на самом деле проживало лишь 51,9 %. Разница - 25,3 %, т.е. более одной четвертой от всех взятых на учет несовершеннолетних.

Структура семей по отдельным возрастным группам особенно не различается. Более значительную роль играет пол взятого на учет: по сравнению с мальчиками девочек, проживавших с обоими родителями, было значительно меньше (см. таблицу 3).

Таблица 3

Структура семьи мальчиков и девочек, %

Пол взятого на учет	Лица, с которыми проживали подучетные				
	оба родителя	отец	мать	чужие	данные отсутствуют
Мальчики	53,9	3,2	34,6	6,4	1,9
Девочки	40,2	3,2	44,6	9,0	3,0

По сравнению со взятыми на учет, проживавшими вместе с обоими родителями, у взятых на учет, проживавших в неполных семьях, частота проявления отрицательных признаков, характеризующих личность, выше. Часто встречается линейная зависимость между частотой проявления отрицательных показателей личности несовершеннолетнего и между тем, проживал ли несовершеннолетний с обоими родителями, только с матерью или у чужих.

Что касается вопроса, зависит ли неблагоприятное формирование личности взятого на учет от того, проживал ли он с одиноким отцом или с одинокой матерью, то здесь особых различий нет. Различия отмечаются лишь в связи с одним обстоятельством: взятые на учет, проживающие с отцом, имеют, как правило, значительно лучшие материальные условия, чем те, кто проживал с одинокой матерью.

В деле предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних существенное значение, помимо полноты семьи, имеют и качественные признаки ее состава, т.е. вопрос о том, кем именно являются члены семьи. Показателями, характеризующими членов семьи как воспитателей взятых на учет несовершеннолетних, являются: состояние здоровья отца и матери несовершеннолетнего, а также данные об образовательном уровне главы семейства.

Из всех взятых на учет в 1969-1979 гг. 86,5 % имели здоровую мать, 2,8 % - мать-инвалида, 4,4 % - мать-алкоголика и 1,2 % - психически больную мать. У 5,2 % данные о здоровье матери отсутствовали. Среди всех взятых на учет 61,9 % имели здорового отца, 3,4 % - отца-инвалида, 9,4 % - отца-алкоголика и 0,8 % психически больного отца. У 24,6 % данные о состоянии здоровья отца отсутствовали.

Первая и наиболее резкая разница в данных о состоянии здоровья отца и матери заключается в том, что по сравнению с данными о состоянии здоровья матери данные о состоянии здоровья отца отсутствовали в 4-5 раз чаще. Обусловлено это тем, что взятый на учет реже проживал с отцом, чем с матерью: с матерью проживало 88,0 % от всех взятых на учет, с отцом - 55,1 %.

Значительных различий в отношении состояния здоровья отца и матери по отдельным возрастным группам взятых на учет не проявлялось. Следует отметить, что процент отцов и мате-

рей-алкоголиков, а также психически больных отцов и матерей был выше среднего у II-III-летних взятых на учет, т.е. в первом, начальном периоде переходного возраста.

Различия в состоянии здоровья родителей мальчиков и девочек весьма значительны. Лишь 53,0 % отцов девочек были здоровы, причем о состоянии здоровья 31,8 % отцов данные отсутствовали. Отец был здоров у 63,6 % мальчиков, данные о состоянии здоровья отца отсутствовали у 23,2 %.

Матрица на таблице I показала, что состояние здоровья отца и матери находится в тесной статистической взаимосвязи со многими иными признаками, характеризующими семью и домашнюю среду взятых на учет. При этом дефектность здоровья одного родителя содействует и наибольшей частоте проявления дефектности здоровья другого родителя, как показывает таблица 4.

Таблица 4

Состояние здоровья матери несовершеннолетнего в зависимости от состояния его отца, %

Состояние здоровья матери	Среднее по массиву	Состояние здоровья отца			
		здоров	инвалид	алкоголик	психически больной
Здорова	86,5	93,5	79,5	71,4	54,0
Инвалид	2,8	1,9	10,0	3,2	4,0
Алкоголик	4,4	1,8	4,1	17,8	5,0
Психически больна	1,2	0,5	2,2	2,1	19,0

Как видно из таблицы, мать чаще всего была здорова при наличии здорового отца (93,5 %), она чаще всего была инвалидом, когда инвалидом был отец (10,0 %), алкоголиком — при наличии отца-алкоголика (17,8 %) и психически больной в тех случаях, когда и отец был психически больным (19,0 %).

Аналогичным образом состояние здоровья отца зависит от состояния матери. Отец был здоров у 66,7 % несовершеннолетних в тех случаях, когда и мать этих несовершеннолетних была здорова, и лишь у 25,5 % несовершеннолетних, мать которых была алкоголиком.

Отец был алкоголиком у 7,7 % несовершеннолетних при на-

личии здоровой матери и у 37,7 % при наличии матери-алкоголика. Отец был психически больным лишь у 0,5 % несовершеннолетних, имеющих здоровую мать, и у 12,1 % несовершеннолетних, мать которых была психически больной.

Образовательный уровень главы семейства взятого на учет несовершеннолетнего является показателем, который тесно связан как со многими признаками домашней микросреды взятого на учет, так и с признаками его личности и поведения. Из всех глав семейства взятых на учет несовершеннолетних образование до четырех классов имело 14,6 %, 5-6-классное образование - 39,0 %, 8-классное - 20,3 %, среднее образование имело 14,7 % и высшее - 3,1 % (данные об образовании 8,3 % глав семейства отсутствовали).

Низкий образовательный уровень глав семейств взятых на учет особенно заметен в сельских районах. Если, например, в Морском районе города Таллина среди всех взятых на учет лишь 4,7 % составили несовершеннолетние, глава семейства которых имел только 4-классное образование, то такой же низкий образовательный уровень глав семейств взятых на учете в Пылваском районе был у 32,3 % и в Кохтла-Ярвеском районе у 30,6 % и т.д.

Материально-бытовые условия домашней микросреды

Мы располагаем весьма скудной информацией о материально-бытовых условиях домашней микросреды взятых на учет несовершеннолетних. В основном эти условия характеризуют лишь два показателя - социальное положение главы семейства и зарплата родителей взятого на учет (обоих родителей вместе). Эти данные дополняют и уточняют еще два признака - размер семьи взятого на учет (число членов семьи) и величина квартиры (число комнат).

Показатели материально-бытовых условий домашней микросреды находятся между собой в тесной взаимосвязи, причем центральное место занимает зарплата родителей (см. рисунок 1). Последнее зависит, прежде всего, от размера семьи ($R1=0,595$), а также от структуры семьи - с кем несовершеннолетний проживает ($R1 = 0,577$). С размером семьи в тесной взаимосвязи находится размер квартиры ($R1 = 0,617$).

Обзор социального положения семьи взятого на учет дает таблица 5.

Таблица 5

Социальное положение главы семейства
всех взятых на учет несовершеннолетних
мальчиков и девочек, %

Социальное по- ложение главы семейства	Все взятые на учет	Мальчики	Девочки
Рабочий	66,3	67,0	62,7
Служащий	13,2	13,6	11,2
Колхозник	10,6	10,1	13,2
Прочие	6,3	6,0	8,3

Социальное положение главы семейства находится в статистической взаимосвязи средней тесноты со всеми показателями, характеризующими как личность и поведение взятого на учет, так и его семью и домашнюю среду. При этом все показатели, характеризующие личность несовершеннолетнего, а также его поведение, семью и домашнюю среду, значительно хуже у взятых на учет, происходящих из семей колхозников, чем у несовершеннолетних из семей рабочих и служащих. Среди взятых на учет, происходящих из семей колхозников, больше всего второгодников, не учащихся, курящих, употребляющих алкоголь, имевших половые сношения, сменивших школу. Среди них больше всего и внебрачных детей, а также тех, отец которых был алкоголиком или психически больным. Со взятыми на учет из семей колхозников можно сравнить лишь тех, глава семейства которых не принадлежал ни к рабочим, ни к служащим, ни к колхозникам ("прочие").

Распределение взятых на учет по зарплате родителей в зависимости от социального положения семьи представлено в таблице 6.

Таблица 6

Распределение взятых на учет по зарплате родителей в зависимости от социального положения семьи, %

Социальное положение семьи	Размер зарплаты родителей в месяц, руб.					
	до 100	101-150	151-200	201-250	251-300	более 300
Рабочие	16,2	21,5	18,7	16,8	12,7	8,2
Служащие	21,0	23,6	16,1	14,1	12,3	8,4
Колхозники	17,9	25,7	18,4	14,9	10,3	9,3
Прочие	39,3	17,6	11,5	6,9	5,7	8,5

Семьи с самым низким доходом — до 100 рублей в месяц (имеется в виду заработок обоих родителей, вместе взятых) — встречаются, как мы видим, чаще всего среди "прочих". Семей со средним доходом (151–250 рублей) больше всего среди рабочих и с самым высоким доходом — более 300 рублей — среди колхозников. При этом различия между зарплатой рабочих, служащих и колхозников сравнительно невелики.

Доход семьи зависит не только от социального положения, но и от многих других обстоятельств (образование главы семейства, состояние здоровья родителей и т.д.). Поскольку доход семьи подсчитан как сумма заработков обоих родителей, важным фактором, от которого зависит доход семьи, является ее целостность, т.е. живы ли у взятого на учет оба родителя и проживает ли он с ними вместе (см. таблицу 7).

Таблица 7

Зависимость дохода семьи от частоты наличия признаков, характеризующих целостность семьи, %

Доход семьи в месяц, руб.	Живы оба родителя	Проживает с обоими родителями
до 80	45,5	11,4
91–100	56,6	15,2
101–120	64,5	24,2
121–150	73,4	35,1
151–200	86,6	61,5
201–250	92,0	81,3
251–300	94,1	84,2
301–350	94,6	86,8
более 350	94,5	87,6

Данными таблицы 7 мы обращаем внимание прежде всего на два обстоятельства.

Во-первых, доход семьи зависит не столько от того, живы ли оба родителя, сколько от того, проживал ли взятый на учет несовершеннолетний вместе со своими родителями. В семьях с самым низким доходом (до 80 рублей) оба родителя были живы у 45,5 % взятых на учет несовершеннолетних, однако вместе с родителями (имеются в виду оба родителя) проживало всего 11,4 %. При доходе родителей, равном 81–100 рублям, родители были живы у 56,6 %, тогда как вместе с обоими родителями

проживало лишь 15,2 % взятых на учет несовершеннолетних. Следовательно, очень низкий доход этих семей обусловлен не только тем, что у совершеннолетнего не было в живых одного из родителей, но часто лишь тем, что один из родителей или оба бросили семью и не оказывали ей материальной помощи.

Во-вторых, процент взятых на учет, проживавших с обоими родителями, растет вместе с доходами семьи (до суммы дохода в 200 рублей) очень быстро. Затем особых изменений не происходит. Следовательно, решающим фактором, определяющим низкий доход в семьях, является неполный состав семьи.

Доход семьи тесно связан также со многими признаками, характеризующими личность и поведение взятого на учет несовершеннолетнего. В нижеследующей таблице мы приводим в качестве примера лишь данные о взаимосвязях дохода семьи с пятью признаками, характеризующими личность и поведение взятых на учет несовершеннолетних.

Таблица 8

Взаимосвязь дохода семьи с признаками, характеризующими личность и поведение несовершеннолетних

Доход семьи, руб.	Частота, %				
	нездо- ровых	родив- шихся в деревне	девочек	не учив- шихся и не рабо- тавших	совершав- ших побе- ги из до- ма
до 80	10,9	38,4	22,0	9,8	38,3
81-100	8,9	33,2	19,6	7,9	33,3
101-120	7,8	35,4	17,2	6,9	31,5
121-150	7,3	34,4	17,2	7,8	31,4
151-200	6,5	31,8	15,7	5,1	26,6
201-250	6,3	30,1	12,4	4,7	23,9
251-300	5,4	24,6	12,7	3,7	24,9
301-350	5,1	29,2	9,5	4,0	23,4
более 350	5,0	22,5	15,3	4,8	25,8

В таблице 8 в качестве примера представлена частота трех признаков, характеризующих личность несовершеннолетнего, и двух признаков, характеризующих его поведение, в семьях с различным доходом. Все признаки обладают отрицательной характеристикой ("рождение в сельской местности" и "девочка")

- это также признаки, которые почти без исключения связаны с отрицательными показателями личности и поведения несовершеннолетнего). Как свидетельствует таблица 8, наибольшая частота проявления всех этих признаков наблюдается в семьях с наименьшим окладом и их частота уменьшается - лишь с некоторыми колебаниями - с увеличением дохода семьи.

Важную роль среди факторов семьи и домашней микросреды играет количество членов. Из всех взятых на учет в двухчленной семье проживало 11,8 %, в трехчленной семье - 27,9 %, четырехчленной - 33,3 и в семье, состоящей из пяти и более членов, - 20,4 %. Данные о численности семьи отсутствовали у 6,6 %. Наилучшей была структура семей, состоявших из четырех членов, где больше всего было взятых на учет, имевших обоих родителей (86,4 %), а также несовершеннолетних, проживавших вместе с обоими родителями (70,3 %). Благодаря этому у семей, состоявших из четырех членов, относительно наиболее высокий доход (см. таблицу 9).

Таблица 9

Доход семей, состоявших из двух, трех, четырех, пяти и более членов, %

Доход семьи, руб.	Количество членов семьи			
	два	три	четыре	пять и более
до 80	23,3	10,5	4,7	7,1
81-100	20,4	12,8	5,9	6,6
101-120	17,8	12,7	6,3	8,3
120-150	17,9	14,3	10,2	11,2
151-200	12,0	18,1	19,8	20,6
201-250	3,4	13,8	20,9	18,9
251-300	1,4	9,5	18,0	13,3
301-350	0,4	3,6	7,8	6,6
более 350	0,1	2,2	4,0	5,6

Почти половина семей взятых на учет несовершеннолетних проживала в двухкомнатной квартире (48,7 %), в трехкомнатной квартире проживало более чем вдвое меньше (23,8 %) и в однокомнатной - 14,3 %. Квартиры, состоящие из четырех и более комнат, встречались редко (4,8 %). В одной комнате проживало 44,1 % семей, состоявших из двух членов, и 18,0 % семей

из трех членов, а также 8,2 % семей, состоявших из четырех и 6,1 % состоявших из пяти и более членов.

Количество комнат в квартире взаимосвязано не только с численностью семьи ($R^2 = 0,617$), но и с некоторыми другими показателями семьи и домашней среды взятого на учет: с доходом семьи ($R^2 = 0,574$), с образованием главы семейства ($R^2 = 0,497$) и т.д. Связь проявляется даже с таким дальним показателем как злоупотребление алкоголем. Об этом свидетельствует нижеследующая таблица.

Таблица 10

Процент родителей, взятых на учет как алкоголиков, в зависимости от количества комнат в их квартире, %

Члены семьи - алкоголики	Количество комнат			
	1 комната	2 комнаты	3 комнаты	4 и более комнат
Отец	11,1	9,9	8,8	6,5
Мать	7,7	4,2	2,3	2,0

Уровень образования несовершеннолетних ровесников как индикатор влияния признаков семьи и домашней микросреды

Ясно, что все признаки изучаемого влияния имеют одинаковое по содержанию значение. Важно выделить из числа всех признаков один или несколько, значение которых наиболее существенно влияет на состояние исследуемого явления, и использовать их для классификации и оценки других признаков. При исследовании безнадзорности несовершеннолетних в Эстонской ССР мы использовали в качестве такого признака-индикатора образование несовершеннолетнего (число законченных классов).

Детство и юность - годы приобретения знаний и опыта. Учеба и получение образования в этом возрасте является основной функцией растущего человека. Учеба не только дает несовершеннолетнему знания, но и формирует его кругозор - интересы и потребности, всю ту сложную систему стимулов, которая определяет его поведение. Именно поэтому прекращению учебы и отсталости в образовании, как правило, сопутствует усуг-

губление дефектности в интеллектуальной, а также в эмоциональной и нравственной сфере личности.

Различный образовательный уровень несовершеннолетних ровесников оказался довольно чувствительным индикатором и в отношении тех признаков, которые прямо не связаны с образованием несовершеннолетних. Обобщение данных о взятых на учет безнадзорных несовершеннолетних показало, что образовательный уровень взятых на учет находится в статистической сопряженности со всеми признаками, характеризующими как личность несовершеннолетнего, так и его поведение: пол взятого на учет, место рождения (в сельской местности или в городе, в Эстонской ССР или вне ее), оседлость (длительное проживание в данной местности), состояние здоровья, ранние половые связи, второгодичество, смена школы, бегство из дома, принадлежность к формальным и неформальным группировкам. Тесную статистическую связь имеет образовательный уровень несовершеннолетних также с признаками, характеризующими семью и домашнюю среду, — живы ли его родители, с кем проживал взятый на учет, социальное положение его родителей, их образование и состояние здоровья, доход и число членов семьи и т.д.

В качестве примера приводим в таблице II данные (в процентах) о качестве взятых на учет 17-летних, имеющих образование от 6 до 10 классов, в связи с некоторыми отрицательными признаками их семьи и домашней среды.

Таблица II

Несовершеннолетние в возрасте 17 лет, имеющие образование 6-10 классов, семья и домашняя среда которых характеризуются отрицательно

Образование 17-летних (число законченных классов)	Частота проявления отрицательного признака, %						
	не проживал с обоими родителями	внебрачный ребенок	образованная глава семейства от 2 до 4 классов	отец-алкоголик	мать-алкоголик	доход семьи до 100 рублей в месяц	проживание в одной комнате
6	57,7	15,4	21,7	11,4	4,0	28,6	19,4
7	52,7	9,7	18,6	10,0	4,7	25,5	11,8
8	46,5	6,0	10,5	5,8	2,4	13,0	12,7
9	42,5	4,8	7,7	4,0	0,7	7,0	9,5
10	31,8	4,0	1,7	2,9	9,6	4,6	5,8

В более подробных комментариях таблица II, очевидно, не нуждается. Подчеркнем только, что она демонстрирует, как относительно далеко находящиеся факторы домашней микросреды влияют на формирование личности подростка, на его социализацию и становление полноценным членом общества.

Варьирование во времени и пространстве признаков,
характеризующих семью и домашнюю микросреду.
Некоторые общие выводы

Слово "статистика" происходит, как известно, от латинского "STATUS" - состояние или положение. Все статистические данные призваны отражать фактическое состояние изучаемого явления в конкретных условиях времени и места. Значение всех статистических выводов заключается в том, что они исходят из фактического положения вещей. В связи с этим в статистических исследованиях самой острой проблемой является степень достоверности (репрезентативности) данных исследования.

Действительность можно проверить лишь действительностью. Самыми простыми приемами этого являются повторные наблюдения исследуемого явления - изучение его варьирования во времени и пространстве. Примеры варьирования во времени признаков, характеризующих семью и домашнюю микросреду несовершеннолетних, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних, мы найдем в таблице I2, в которой приведена частота проявления некоторых признаков в процентах в разрезе отдельных лет в период с 1969-1979 годы. Примеры пространственной вариации этих же признаков приведены в таблице I3, в которой рассматривается частота проявления этих показателей (также в процентах) в разрезе отдельных городов и районов (по сводным данным за 1969-1979 гг.).

Из таблицы I2 мы видим, что варьирование признаков, характеризующих семью и домашнюю микросреду взятого на учет несовершеннолетнего, случайно - эти признаки в течение 10 лет или неизменны или изменяются лишь в определенном направлении.^{I2} Примером постоянных, стабильных признаков, вариация которых составляет только несколько процентов, в таблице I2 являются признаки "отец-алкоголик" (варьирование 7,8 ... 10,3 %), "мать психически больна" (0,5 ... 1,5 %), "семья состоит из 5 и более членов" (17,7 ... 22,1 %). В качестве примера признаков, изменяющихся в определенном направлении и при этом, как правило, линейно, - в таблице I2 проводятся

Таблица 12

Динамика признаков, характеризующих семью взятого на учет
несовершеннолетнего в 1969-1979 гг.

Признаки семьи и домашнего микро- климата	Г о д ы										Всего 1969-1979
	1969- 1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	
Отец-алкоголик	8,9	9,0	8,8	8,9	10,2	9,8	10,3	9,7	7,8	10,2	9,4
Мать психически больна	1,4	1,5	1,4	1,3	0,5	1,4	1,0	0,8	1,3	1,1	1,2
Живы оба родителя	68,3	72,6	75,4	78,3	77,7	75,8	79,7	80,0	79,2	79,4	75,9
Проживает с обоими родителями	51,4*	53,7	55,4	55,2	54,1	49,1	53,0	51,5	48,8	45,5	51,9
Образование главы семейства ниже 6 классов	54,1*	63,2	64,8	64,0	56,3	53,5	49,7	44,9	44,6	38,5	53,6
Зарплата родителей до 120 рублей	33,3*	37,3	34,0	29,8	27,5	28,3	23,6	21,4	19,1	17,8	27,8
Семья состоит из 5 и более человек	17,7*	22,0	21,9	22,1	19,1	21,0	20,6	21,7	19,2	22,0	20,4

* Примечание: частота проявления этих признаков (%) в 1969-1970 гг. была, по-видимому, выше, поскольку в эти годы наблюдается отсутствие многих соответствующих данных (22,3 ... 27,5). Относительно высоким процент отсутствия этих данных был и в следующем, 1971 г. Положение нормализовалось с 1972 г.

признаки "живы оба родителя" (частота проявления возрастает с 68,3 % в 1969/70 г. до 79,4 % в 1979 г.), "проживает с обоими родителями" (частота проявления уменьшается с 55,4 % в 1972 г. до 45,5 % в 1979 г.), "образование главы семейства - 6 классов" (частота проявления уменьшается с 64,8 % в 1972 г. до 38,5 % в 1979 г.), "зарплата родителей до 120 рублей" (частота проявления признака уменьшается с 37,3 % в 1971 г. до 17,8 % в 1979 г.).

Очевидно, что данные таблицы I2 не нуждаются в дальнейшем комментарии. Обратим лишь внимание на взаимосвязь признаков "живы оба родителя" и "проживает с обоими родителями". В 1969-1979 гг. вместе с родителями - оба живы - могло бы проживать 68,3 % несовершеннолетних, на самом же деле проживало 51,4 % (разница составляет 16,9 %), в 1979 г. вместе с обоими родителями могло бы проживать 79,4 % взятых на учет, в действительности же проживало лишь 45,5 % (разница - 34,9 %, т.е. более одной трети всех несовершеннолетних проживало в семьях, где один или даже оба родителя покинули ребенка либо ребенок покинул своих родителей).

Таблица I3 представляет собой рассмотренную уже в таблице I2 частоту проявления семи признаков в разрезе комиссий по делам несовершеннолетних отдельных городов и районов. Как мы видим, пространственная вариация признаков значительно превышает вариацию во времени. Если в отдельные годы признак "отец-алкоголик" менялся в пределах от 7,8 до 10,3 %, то в таблице I3 этот же признак меняется от 1,2 % (город Коктла-Ярве) до 22,0 % (раквереский район); в таблице I2 вариация признака "мать психически больна" составляет 0,5 ... 1,5 %, а в таблице I3 - 0,2 ... 5,9 % и т.д. Поскольку в таблице I3 мы имеем дело с данными за 1969-1979 гг. (всего 11 лет!), большая степень вариации анализируемых признаков не может быть обусловлена случайными обстоятельствами и зависит от факторов, имеющих существенное значение с точки зрения лучшей организации работы по руководству комиссии по делам несовершеннолетних.

Советское государство всячески помогает семье: непрерывно улучшаются материальные и бытовые условия семей, расширяется сеть школ и детских садов, совершенствуется медицинское обслуживание, увеличиваются возможности содержательного проведения родителями и детьми свободного времени.

Таблица 13

Частота проявления признаков, характеризующих семью взятого на учет несовершеннолетнего, по данным городских и районных комиссий в период с 1969 по 1979 годы (%)

Город или район	Признаки, характеризующие семью						
	отец-алкоголик	мать психически больна	живы оба родителя	проживает с обоими родителями	образование главы семьи ниже 6 кл.	зарплата родителей до 120 рублей	семья состоит из 5 и более чл.
Т а л л и н							
Ленинский р-н	5,4	1,1	78,9	51,3	40,5	24,7	13,6
Калининский р-н	5,6	0,7	81,1	54,1	25,1	21,0	12,0
Морской р-н	6,5	0,9	74,5	49,9	31,4	25,2	10,5
Октябрьский р-н	3,8	1,1	85,2	55,0	19,5	14,6	13,3
Кохтла-Ярве	1,2	0,6	75,0	57,9	72,3	26,8	16,7
Нарва	5,4	0,4	78,0	60,2	60,2	22,5	14,1
Пярну	12,6	1,3	79,6	47,1	57,6	34,5	18,4
Тарту	9,9	0,5	81,2	49,5	40,8	28,0	19,2
Хаапсалуский р-н	16,7	2,4	73,8	52,4	55,6	23,0	22,6
Харьский р-н	10,6	1,5	75,5	47,5	55,5	24,1	23,9
Хийумаа	11,8	5,9	64,7	47,1	100,0	53,0	41,2
Йыгеваский р-н	12,4	2,0	26,9	53,0	66,5	28,8	23,1
Кингисепский р-н	18,3	2,7	71,2	54,5	77,0	40,1	18,7
К-Ярвский р-н	14,8	1,9	74,2	53,9	73,0	32,4	28,0
Пайдеский р-н	6,8	0,6	68,2	42,5	65,6	31,2	36,8
Пыльваский р-н	18,9	3,2	68,9	53,5	81,4	40,1	27,9
Пярнуский р-н	16,9	1,9	75,0	52,7	74,6	42,7	29,6
Раквереский р-н	22,0	0,2	65,8	32,7	57,1	37,4	31,3
Раплаский р-н	16,2	1,5	73,6	51,8	69,5	25,1	36,0
Тартуский р-н	6,9	0,8	72,2	51,2	56,6	32,9	26,5
Валгаский р-н	18,0	3,0	74,5	45,9	51,3	32,7	29,1
Вильяндиский р-н	19,7	3,3	68,1	46,0	62,6	33,6	22,4
Выруский р-н	11,5	0,6	79,1	62,1	56,5	38,9	26,9
ЭССР всего	9,4	1,2	75,9	51,9	53,6	27,8	20,4

В то же время следует учитывать, что воспитание детей — это не только право родителей, но и их обязанность. В соответствии со ст. 53 ч. 1 Конституции Союза ССР семья находится под защитой государства, а согласно ст. 66 Конституции граждане обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества.

Однако до сих пор отсутствует точный обзор того, как эти обязательства выполняются, а также информация о материальных, бытовых и культурных запросах семей с детьми, об условиях воспитания детей в этих семьях. Комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции и другие государственные органы, занимающиеся предупреждением безнадзорности и преступности несовершеннолетних, получают информацию о дефектных семьях лишь тогда, когда несовершеннолетние уже совершили какие-либо проступки или преступления.

Изучение подростков, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних в 1969—1979 гг. в Эстонской ССР, убедительно показало наличие весьма тесной зависимости безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от сложного комплекса конкретных социальных условий их воспитания. Личность подростка формируется под влиянием среды непосредственного общения, причем в генезисе отрицательных черт направленности личности существенную роль играют отрицательные условия семьи и домашней микросреды. Однако личность формируется под влиянием не только этих условий. Действуют положительно, иногда же отрицательно и другие факторы: школа и дошкольные учреждения, детские и молодежные организации, разнообразные неформальные группировки несовершеннолетних и т. д. К настоящему времени наиболее основательно исследовано отрицательное влияние дефектной семьи на формирование личности несовершеннолетнего. Однако в исследовании еще нуждается механизм влияния школы и дошкольных учреждений, детских и молодежных организаций, неформальных группировок и многих других факторов.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ГЕНЕЗИС ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

С. Я р в,

ст. инженер Проблемной лаборатории
криминологии ТГУ

О некоторых исходных положениях при изучении роли семьи в генезисе преступного поведения

Среди различных социальных факторов формирования личности наиболее значительная роль принадлежит семье. Как отмечал уже А.С.Макаренко, воспитывают все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди, среди которых первое место занимают родители и педагоги.¹ Важная роль семьи в формировании личности дает право считать, что часть причин становления личности преступника кроется также в определенных семейных условиях. Для выявления этих условий следует сравнивать семьи преступников с семьями законопослушных граждан.

При изучении влияния семьи нас интересует, во-первых, качество влияния семьи на преступника и, во-вторых, количество этого влияния. Качество влияния открывает содержание особых семей и господствующих в ней социальных ценностей, в том числе и норм поведения. Количество влияния показывает силу влияния, направленного на обеспечение поведения, соответствующего господствующим в семье ценностям и нормам.

В криминологии говорится, с одной стороны, о влиянии отдельных семейных условий и конкретных членов семьи и, с другой стороны, о влиянии семьи как целого на возникновение и развитие противоправного поведения личности. Такое различие существенно, поскольку влияние семьи как целого значительно сложнее арифметической суммы влияний отдельных условий и конкретных членов.

Классифицируя семьи по качеству влияния, следует учитывать весь комплекс семейных условий. Различают благополучные и неблагополучные семьи. нас интересуют особенно по-

¹ См. Макаренко А.С. Соч., т.4. М., 1957, с. 20.

ледние, которыми признаются крайне выраженные дезорганизованные семьи.² В деморализованной среде неблагополучных семей сконцентрировано большое число различных негативных факторов, как-то: преступность членов семьи, алкоголизм, систематические конфликты.³ Для таких семей типичным является конфликт с обществом, в то время внутренние конфликты между членами семьи могут отсутствовать.

При рассмотрении влияния семьи представляет интерес и его взаимосвязь с типом преступника и с видом преступления.

Подобно качеству влияния семьи может различаться и количество этого влияния. Реакция члена семьи на ее давление зависит как от семьи (ее структуры, экономических и нравственных условий, соответствующей семейной ситуации и т.д.), так и от конкретной личности (от возраста, пола, роли, свойств характера, самоконтроля и т.д.).

При изучении влияния семьи необходимо различать несовершеннолетних и взрослых объектов этого влияния, их под и пр., поскольку специфика объекта обуславливает особенности закономерностей влияния семьи. Значительная внушаемость, стремление к подражанию, непосредственная зависимость от семьи, то обстоятельство, что для ребенка семья является центром общения, обуславливают высокий уровень подчиненности ребенка влиянию семьи, в том числе и негативному влиянию. Выявлено, что девочки в некоторой мере конформнее сверстников мальчиков и что моральное созревание сопровождается снижением конформности.

Как правило, членов семьи характеризует постоянное взаимовлияние и высокая степень контактности. Для них характерна сильная эмоциональная вовлеченность в жизнь семьи, высокий уровень идентифицированности с группой. Учитывая это, при изучении силы влияния семьи в генезисе преступного поведения представляет интерес и продолжительность влияния семьи, степень контактности, а также формы и частота проявления общей деятельности.

² См. Г а в р и л о в а Н.В. Нарушение функции семьи как объект социологического исследования. — В кн.: Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974, с. 121.

³ См. Е р м а к о в В.Д. Формирование личности несовершеннолетнего в условиях семейного неблагополучия и практика применения профилактических мер. — В кн.: Проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 1978, с. 40.

Результаты изучения роли семьи в генезисе преступного поведения в значительной мере зависят от подхода к проблеме продолжительности влияния семьи. Возможны два подхода к этой проблеме:

- 1) изучение влияния семьи на личность непосредственно перед совершением ею преступления;
- 2) изучение влияния семьи на личность на протяжении всего ее жизненного пути, предшествовавшего совершению преступления.

В первом случае мы имеем дело с непосредственным, во втором - с косвенным влиянием семьи на индивидуальное преступное поведение. Хотя для нас определенный интерес представляет и влияние семьи непосредственно перед совершением преступления, все-таки значительно более важным мы считаем продолжительное, долговременное влияние семьи, ее роль в формировании личности. Поэтому мы считаем необходимым изучение как родительской семьи преступника, так и семьи, созданной им самим.

Поскольку в обществе произошли значительные сдвиги (урбанизация, миграция, изменения ролей мужчины и женщины и т. д.), при изучении вопроса о влиянии семьи на формирование личности следует учитывать условия времени и места этого формирования. Современная семья значительно отличается от прежней, сельская семья от городской и т. д.

Ввиду того, что формирование личности преступника и генезис его преступного поведения наиболее наглядно характеризуются выполнением семьей своей социализирующей функции. Рассмотрим этот момент более подробно.

I. Основные принципы социализации личности.

Дефекты социализации и роль семьи в их возникновении и развитии

Важнейшая общественная функция семьи - воспроизводство населения. Выполнение этой функции непосредственно связано с социализацией личности.

Поскольку личность преступника является также результатом процесса социализации определенного содержания, можно предположить, что с помощью анализа этого процесса мы сможем установить влияние семьи на жизненный путь личности и выявить важные связи между поступками личности и жизненными событиями.

Под социализацией мы подразумеваем процесс взаимовлияния, в ходе которого человеческий индивид как существо с определенными биологическими задатками приобретает известные социальные качества.⁴

Нас интересуют следующие проблемы теории социализации: 1) типичные стадии социализации и их содержание; 2) социальные факторы, под влиянием которых формируются те или иные свойства личности; 3) конечный результат социализации с точки зрения его общественной пользы или вреда.

Социализация индивида длится всю его жизнь с разной интенсивностью в различные периоды. Различаются следующие периоды социализации:

- 1) первичная социализация, или социализация ребенка;
- 2) маргинальная (промежуточная) социализация, или социализация подростка;
- 3) устойчивая, целостная социализация (падает на юношеский возраст, стадию перехода от юности к зрелости);
- 4) социализация зрелого индивида как активного, трудоспособного члена общества;
- 5) социализация пожилого человека (переход его на положение третьего поколения в семье, в обществе - выход на пенсию).⁵

Три первых этапа называют периодом активного изменения индивида, два последних - периодом дальнейшего развития сформировавшейся в основных чертах личности.⁶ Поскольку особое

⁴ Существует множество концепций понятия социализации. Одни авторы трактуют социализацию широко, подразумевая под этим понятием усвоение различных свойств, норм, установок и т.д. (например, А н д р е е н к о в а Н.В. Проблема социализации личности. - В сб.: Социальные исследования, вып. 3. Проблемы труда и личности. М., 1970, с. 45). Другие авторы подходят к проблеме уже. По их мнению, индивид в процессе социализации усваивает необходимые для существования в обществе свойства, нормы и т.д. (например, К е н к м а н н П. О подходе к формированию личности как процессу социализации. - Ньюколуде Коол, 1974, № 1, с. II. (На эстонском языке) и Философская энциклопедия. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. т. V. М.: 1970, с. 66). Однако навряд ли можно негативные свойства многих преступников, также являющиеся продуктом социализации, считать необходимыми для их существования.

⁵ См. А н д р е е н к о в а Н.В. Роль семьи на различных этапах социализации индивида. - Динамика изменения положения женщин и семьи. XII Международный семинар по исследованию семьи. М., 1972, с. 4-5.

⁶ См. М ы т т у с Х. Социализация ребенка - основная социально-психологическая функция семьи (Методолого-социологический аспект). - Труд женщины и семья (на материалах Эстонской ССР). Таллин, 1978, с. 103.

Значение отводится первоначальному развитию ребенка и переходному возрасту, рассмотрим их подробнее.

По мнению А.С.Макаренко, успех воспитания человека определяют пять первых лет жизни и, если в течение этих лет ребенок не будет воспитан должным образом, позднее придется его перевоспитывать.⁷ В последнее время доказано, что в первые три года жизни в детской психике происходят весьма значительные качественные изменения и что именно в эти годы жизни закладывается основа социального, эмоционального и интеллектуального развития ребенка.⁸ Высказывалось даже мнение, что в этот период происходит половина духовного развития человека, так что центральной точкой развития является третий год жизни.

Темпы и суть первоначального развития ребенка определяет окружающая его среда. Наблюдения свидетельствуют о том, что ребенок развивается наиболее успешно в семье. Доказано отставание детей, выросших в детских учреждениях, от домашних детей, что объясняется главным образом неудовлетворенностью личностных взаимоотношений с воспитателем. В зависимости от царящих в семье ребенка взаимоотношений складываются впоследствии, как правило, и его взаимоотношения с другими людьми.

В период несовершеннолетия наиболее трудным и критическим считается подростковый возраст. На этом этапе в психике ребенка происходят различные качественные изменения, сопровождающиеся субъективными трудностями самого подростка и трудностями его воспитания. Содержанием подросткового возраста является переориентирование подростка с детских норм и ценностей на взрослые, что зачастую приводит его к конфликтам со взрослыми. Доказано, что социальная среда определяет для ребенка 1) продолжительность подросткового периода, 2) наличие или отсутствие кризиса, конфликтов, трудностей и 3) характер перехода от детства к взрослости.⁹ Как правило, усвоение этих новых норм не приводит к конфликтам подростка с родителями в том случае, если родители находят правильный подход к детям и помогают им при формировании взаимоотношений нового типа.

⁷ См. Макаренко А.С. Соч., IV. М., 1960, с. 455.

⁸ См. Краав И. О роли семьи в развитии младенца. - Проблемы семьи. Ш. Тарту, 1978, с.50. (На эстонском языке).

⁹ Возрастная и педагогическая психология. М., 1979, с.107.

Стабильность существования психологических структур личности, относительная самостоятельность и независимость от внешних воздействий позволяют говорить об относительном постоянстве социализации в основных чертах уже сформировавшейся личности. Это явление в зависимости от своей социальной направленности может быть как полезным для общества, так и вредным. Отрицательным оно является, например, у некоторых взрослых преступников, направленность и психологическая структура которых не соответствует требованиям и нормам жизни. Перевоспитание социализированного таким образом преступника (личности с прочными социально негативными свойствами) обычно связано с большими трудностями, поскольку в ходе дальнейшего развития могут измениться отдельные взгляды и представления, подвергаются переоценке те или иные ценности, однако общее направление мыслей и духовный мир отличаются крайним постоянством.

Процесс социализации может иметь как позитивное, так и негативное направление. Общество заинтересовано в формировании личности, всесторонне и гармонически развитой, неуклонно соблюдающей социальные нормы, т.е. оно заинтересовано в стабильно позитивной социализации личности. Однако иной раз в силу дефектов социализации процесс формирования личности происходит в нежелательном для общества, социально негативном направлении. Дефекты социализации можно подразделить на две группы: 1) недостаточная (неполная) социализация и 2) неправильная (искаженная) социализация.¹⁰ В первом случае происходит половинчатое в сравнении с господствующими представлениями усвоение действующих в обществе норм, во втором — неправильное. Понятие неполная социализация как социализация дефектная условно, поскольку процесс социализации продолжается всю жизнь, что делает полную социализацию недостижимой. Однако, сравнивая уровень развития конкретной личности и ее сверстников, можно выявить ее отставание (полную социализацию) на конкретном этапе. Поскольку среди основных проблем социализации нас интересуют свойства личности, в особенности личности преступника, и их формирование, остановимся на данном аспекте несколько подробнее.

---

¹⁰ См. К а й з е р Г. Криминология. Введение в основы. М., 1979, с. 104.

Исследования личности преступника выявили три ее основные особенности: 1) отсутствие ряда положительных моментов, отмеченных у неправошников; 2) слабая выраженность положительных признаков и 3) наличие сильно выраженных отрицательных (аморальных и прямо противоправных) моментов.¹¹ Названные особенности проявляются и в направленности личности.

Под направленностью личности подразумевается сравнительно постоянная система моральных, этических, правовых, идеологических, религиозных и эстетических представлений или отношений, определяющих субъективно осознанное или неосознанное отношение человека к выбору линии поведения, средств и способов реализации потребности.¹² Направленность личности формируется в процессе социализации и зависит от содержания, объема и последовательности влияния окружающей среды. Под влиянием постоянного неблагоприятного воздействия семьи у ее членов, как правило, прогрессируют негативные свойства, а асоциальная направленность личности (не соответствующая нормам и требованиям общественной морали) может превратиться в антисоциальную. Запоздалая профилактика может привести к формированию личности преступника. Таким образом нравственная деформация личности, ее социально негативная направленность может быть разноуровневой, причем ее возникновение и развитие подчиняются определенным закономерностям.

Опираясь на принцип соответствия "внешней" и "внутренней" сторон поведения, можно предположить, что негативные свойства личности проявляются и в ее поведении. Изучение несовершеннолетних правонарушителей зачастую показывает, что совершенное ими правонарушение является конечным звеном в цепи всевозможных нарушений ими норм поведения, упорядоченных в направлении их усугубления. Для них характерны недисциплинированность, отсутствие заинтересованности в учебе, второгодничество, побег из дому, смены школы и т.д. Таких несовершеннолетних называют трудновоспитуемыми, причинами их дефектного формирования считают недостатки и ошибки семейного воспитания и воспитания школы. Как мы видим, дефекты

¹¹ См. Д о л г о в а А.И. Изучение личности преступника. - Советское государство и право, 1978, № 6, с. 82.

¹² См. К о р м щ и к о в В.М. Изучение механизма формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя. - Социально-психологическое изучение личности несовершеннолетних, совершивших преступления. (Сборник научных трудов). М., 1977, с. 16.

социализации порождают, как правило, отклоняющееся поведение, т.е. поведение, идущее вразрез с действующими социальными нормами (социально негативное поведение) в различных формах его проявления.¹³

В итоге можно сказать, что закономерности процесса социализации, подтверждая решающую роль семьи в формировании личности, позволяют предположить определенные ошибки и опущения в воспитательной деятельности семьи преступника. И, наконец, рассмотрим показатели семьи, способные породить негативные свойства и поведение личности преступника.

2. Показатели семьи, благоприятствующие преступному поведению личности

2.1. Влияние внешней структуры семьи

По мнению А.М.Яковлева, в каждой социальной группе можно выделить ее внешнюю структуру ("организационную" форму), в рамках которой действуют ее участники в соответствии с целями и задачами группы, и ее "внутреннюю", т.е. психологическую структуру.¹⁴

Далее при рассмотрении внешней структуры семьи целесообразно учитывать ее численный состав, личностный состав, пол детей и порядок их рождения. От структуры семьи помимо прочего зависят и 1) возможности осуществления семьей социального контроля и 2) возможности возникновения конфликтной ситуации.¹⁵

Чтобы рассмотреть, как и в какой степени возникновение и развитие преступного поведения человека зависит от численного и личностного состава его семьи, разделим семьи на две группы:

¹³ Большинство авторов (Г.Миньковский, Г.Кайзер, Н.Гаврилова и др.) подразумевают под отклоняющимся поведением социально негативное поведение, которому противопоставляется социально позитивное, нормальное, нормотипическое поведение. Некоторые авторы (например, Э.Раска - См. Р а с к а Э. Отклоняющееся поведение. - Лооминг, 1980, № 1, с. 408) различают две формы отклоняющегося поведения - негативную и позитивную.

¹⁴ См. Я к о в л е в А.М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, с. 188.

¹⁵ См. Личность преступника. М., 1975, с. 80.

1) полные, т.е. семьи с нормальной структурой, где имеется и мать, и отец (учитываются и родители от второго брака и приемные родители);

2) неполные, т.е. семьи, в составе которых нет одного из родителей - это матери-одиночки, разведенные супруги, вдовы и вдовцы с детьми, а также состоящие в фактическом разводе родители с детьми.

Согласно статистическим данным правонарушители чаще происходят из неполных семей, чем законопослушные.

Согласно данным исследования Проблемной лаборатории криминологии ТГУ 1978-1980 гг., 70,0 % студентов, 64,0 % представителей группы законопослушных, по своим основным демографическим показателям идентичны группе преступников, и 46,0 % преступников имели как мать, так и отца, причем уже к моменту рождения отца не имели 5,0 % студентов, 6,0 % "идетов" и 16,0 % преступников.¹⁶

Ниже рассмотрим, зависят ли и, если зависят, то каким образом, второгодничество, смены школы и побег из дому подучетных несовершеннолетних от состава их семьи.

Таблица I

Взаимосвязь состава семьи и некоторых ее негативных показателей, %

Состав семьи несовершеннолетних, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних Эстонской ССР	Второгодники	Сменившие школу	Совершавшие побег из дому
Проживали с родителями	26,3	51,4	24,6
Проживали с отцом	36,6	53,7	48,8
Проживали с матерью	36,3	61,8	32,4
Проживали с прочими	44,3	86,8	56,7

Данные таблицы показывают, что воспитанники полных семей характеризуются лучшими показателями, чем проживавшие в неполных семьях и в особенности по сравнению с проживавшими с лицами, заменявшими родителей. Среди неполных семей на

¹⁶ В настоящей статье использованы данные обобщения материалов комиссий по делам несовершеннолетних Эстонской ССР в секторе права АН ЭССР, а также данные анкетирования трех контингентов молодежи, проведенного в Проблемной лаборатории криминологии ТГУ в 1978-1980 гг. в рамках плановой научно-исследовательской работы.

основании процента совершавших побег из дому наиболее предпочтительной с точки зрения качества воспитания представляется семья, где ребенок воспитывается матерью-одиночкой. Но в то же время подростки, проживавшие только с матерью, несколько чаще меняли школу, чем представители всех прочих групп. Приведенные данные еще раз подтверждают распространенное мнение о том, что неполная семья продуцирует максимум педагогического брака.¹⁷

Общезвестно, что объективные трудности воспитания и надзора ярко проявляются именно в половинчатых семьях. Отсутствие или слабость социального контроля дома, как правило, приводит к усилению влияний вне дома, влияния "улицы". Так рождается безнадзорность, которая при наличии прочих дефектов воспитания может привести подростков в преступные группировки. Данные исследований показывают, что процент воспитываемых только матерью несовершеннолетних правонарушителей значительно выше процента воспитываемых только матерью законопослушных.¹⁸ Среди подучетных в 1978 г. проживало с обоими родителями 48,8 %, только с матерью 36,7 %, только с отцом - 3,8 % и с чужими - 9,0 %. Данные о 1,7 % подучетных отсутствуют.

Актуальность изучения влияния неполной семьи на генезис преступного поведения ее членов объясняется высоким процентом разводов в Эстонской ССР (в 1976 г. - 42,3 %, в 1977 г. - 45,0 %, в 1978 г. - 44,7 % и в 1979 г. - 46,7 %) и соответственно постоянным уменьшением числа воспитанников полных семей.¹⁹ Исследования, проведенные во многих странах, подтверждают, что молодежь, воспитанная в разрушенной семье, проявляет большую склонность и к расторжению брака. Причиной этого принято считать недостаточную сформированность эмоциональной стороны личности, выросшей в разрушенной семье, подкрепленную искаженными ценностными ориентациями.²⁰

¹⁷ См. Соколов Э.В., Дукевич В.Н. Семья как источник воспитательных воздействий. - Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974, с. 145.

¹⁸ См. Гаврилова Н.В. Нарушения функций семьи как объект социологического исследования. - Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974, с. 132.

¹⁹ См. Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический ежегодник. Таллин, 1980, с. 28 (На эстонском языке).

²⁰ См. Тийт Э. О факторах, влияющих на стабильность брака. - Проблемы семьи, Ш. Тарту, с. 15 (На эстонском языке).

Наряду с проблемой неполных семей при изучении генезиса преступного поведения для нас представляет интерес проблема нестабильности структуры семьи. Нестабильность личностной структуры семьи (при этом численная структура может обладать стабильностью) обусловлена повторными браками, множественностью свободных браков и т.д. Специалисты в области проблемы семьи, опираясь на факты, пришли к выводу, что от непрочности структуры семьи, а вследствие этого и от непостоянства семейных отношений непосредственно либо косвенно вытекает целый ряд пороков общественной жизни.²¹ Неблагоприятное влияние изменчивости структуры семьи на формирование личности заключается в том, что ребенку в подобной семье приходится сталкиваться с различными условиями среды и людьми, которые в той или иной мере занимаются его воспитанием и надзором. Частые изменения домашней среды препятствуют формированию у ребенка общности с семьей и привязанности к ее членам, снижают ее авторитет.

Самостоятельной проблемой является так называемая расширенная семья, т.е. семья, состоящая из представителей двух-трех поколений, проживающих вместе (родственники по прямой либо побочной линии).²² Расширенный круг общения, вероятная атмосфера сосуществования различных представлений увеличивает возможности возникновения конфликтных ситуаций. Положение усложняется еще больше, если семья проживает в трудных квартирных и материальных условиях. Обобщая сказанное, можно отметить, что неполная семья, нестабильность ее "внешней" структуры, а также "расширенная" семья могут стать факторами, препятствующими нормальной социализации личности и способствующими совершению преступления.

2.2. Влияние социально-экономических условий

Помимо структуры семьи на формирование личности оказывают влияние и такие объективные условия как уровень материального благосостояния семьи и социальное положение ее членов. Представление о материальном благосостоянии семьи мы получаем, выявив доходы всех членов семьи, использование этих

²¹ См. Т и й т Э. О факторах, влияющих на стабильность брака. - Проблемы семьи, Ш. Тарту, 1978, с. 16 (На эстонском языке).

²² См. К е л а м А. Семья в Эстонской ССР: социологический портрет. Таллин, 1980, с. 14 (На эстонском языке).

доходов, а также имущественное состояние.

На настоящем этапе развития нашего общества материальные трудности могут носить лишь временный характер и чаще всего они наблюдаются в семьях молодоженов, где один из супругов либо оба учатся, при решении квартирных проблем и проблем, связанных с приобретением обстановки для квартиры, а также в неполных и многодетных семьях.²³ В подобных случаях, если проблемам улучшения материального положения уделяется неоправданно много времени, зачастую это происходит за счет детей.

Ограниченные материальные возможности могут быть вызваны пренебрежительным отношением родителей (или одного из них) к труду, ленью, алкоголизмом в семье и т.п., что в конечном счете приводит к воровству, хищениям и иным общественно опасным действиям. Согласно данным исследований, от работы отлынивала значительная часть преступников-паразитов; особенно велик был удельный вес преступников, не работающих по причине алкоголизма.²⁴

Другая крайность - роскошество, ориентация на деньги, комфорт, имущество, дорогостоящие и не всегда нужные вещи - встречается, как правило, в семьях с доходом, превышающим средний. Солидные доходы и постоянное удовлетворение неразумных потребностей весьма часто сопровождаются (хотя могут и не сопровождаться) потребительским образом жизни, культом вещей, что способствует формированию как у взрослых, так и у детей искаженных ценностных ориентаций, собственнической психологии и т.п. У преступников эти качества наблюдаются чаще, чем у законопослушных. Следует подчеркнуть, вещественная среда в семье воздействует на формирование человека посредством семейных отношений.

Негативное развитие личности и дезорганизованность семьи

²³ Суть понятия "материальные затруднения" изменилась. Теперь мы имеем дело не с нуждой в прямом смысле этого слова, а с отсутствием возможностей удовлетворения средних, по современным представлениям, потребностей. Поэтому принято говорить об "ограниченных материальных возможностях". См. К и н г с Х. О роли семьи в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя. - Труды аспирантов юридического факультета ТГУ. I. Тарту, 1968, с. 100 (На эстонском языке).

²⁴ См. Д ж е к е б а е в У.С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974, с. 98-100.

могут быть вызваны и плохими квартирными условиями и связанным с ними вынужденным раздельным или совместным проживанием представителей нескольких поколений, а также самих родителей и даже детей и родителей, что затрудняет родителям осуществление контроля над ребенком и усложняет взаимоотношения супругов. Стесненные квартирные условия могут способствовать отчуждению подростка от дома и социально негативному проведению им свободного времени.

Согласно данным, родители преступников имеют сравнительно более низкий уровень образования: в 1978 г. 72,6 % глав семейств подростков, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних ЭССР, имели до 8 классов образования, 20,5 % - среднее образование и лишь 3,6 % - высшее. Далее приведем результаты сравнения образовательного уровня родителей преступников и законопослушных, проведенного в Лаборатории криминологии ТГУ (см. таблицу 2).

Таблица 2

Образовательный уровень родителей подростков
в разрезе контингентов, %

Контингент	Образовательный уровень									
	высшее		среднее		8-10 кл.		4-7 кл.		ниже 4кл.	
	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать
Студенты	25,0	25,6	30,0	28,2	32,5	28,2	12,5	18,0	0,0	0,0
Иденты II, I	8,7	28,9	25,2	22,3	26,9	33,3	34,8	4,4	4,4	
Преступники	12,2	8,2	12,2	16,2	22,2	28,6	41,2	42,9	12,2	4,1

Мы видим, что наиболее низким образовательным уровнем характеризуются родители преступников. Низкий образовательный уровень родителей определяет характер их взаимоотношений и степень вероятности совершения педагогических ошибок в воспитании детей.

В итоге можно сказать, что материальные затруднения в семье (нехватка денежных средств, плохие квартирные условия), равно как и излишне роскошный образ жизни, низкий образовательный и культурный уровень членов семьи сами по себе могут и не привести личность на преступный путь, однако в совокупности с прочими факторами семейной жизни (вызванными

перечисленными факторами либо наблюдавшимися и ранее) - например, напряженная атмосфера, слабость социального контроля, алкоголизм членов семьи, их преступность и пр. - эти обстоятельства благоприятно воздействуют на генезис преступного поведения личности.

2.3. Влияние "внутренней" структуры семьи

Внутренняя, или психологическая структура семьи представляет собой сеть психологических взаимосвязей и взаимозависимостей, отдельными элементами которой являются индивидуальные позиции членов групп.²⁵ Психологическая структура группы является мощным катализатором индивидуального поведения - социально полезного либо вредного - в зависимости от содержания соответствующих групповых норм.²⁶

Дети копируют поведение своих родителей. Если последнее не соответствует нормам и правилам морали, ребенок может также вступить в противоречие с существующими социальными нормами. Поэтому при изучении влияния семьи на генезис преступного поведения личности одним из наиболее существенных аспектов исследования является анализ фактического поведения членов семьи. Согласно статистике, как в родительских семьях преступников, так и в созданных ими самими семьях значительно чаще наблюдаются побои, попойки, драки, кражи и нецензурщина, чем в семьях законопослушных (см. таблицу 3).

Негативное влияние употребления алкоголя родителями (а так же супругом или супругой) на микроклимат семьи и выполнение ею своей воспитательной функции общеизвестно. Согласно материалам комиссий по делам несовершеннолетних Эстонской ССР, среди матерей взятых на учет несовершеннолетних 5,0 % являлись хроническими алкоголиками, среди отцов - 7,8%. Лишь половина матерей-алкоголиков проживала вместе со своим ребенком (с ребенком и его отцом - 29,6 %, только с ребенком - 20,9 %). В остальных случаях ребенок жил с отцом (11,1 %) либо с чужими (37,0 %). Можно заключить, что от употребления

²⁵ См. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). М., 1971, с. 189.

²⁶ См. там же, с. 190.

Таблица 3

Частота проявления ряда негативных явлений в семьях преступников и законопослушных, %

Негативные явления	Родительская семья респондента						Семья, созданная самим респондентом					
	не наблюдалось			наблюдалось часто			не наблюдалось			наблюдалось часто		
	ст.	ид.	пр.	ст.	ид.	пр.	ст.	ид.	пр.	ст.	ид.	пр.
Нецензурная брань	73,7	71,1	52,2	5,3	6,7	17,4	100,0	94,4	84,6	0,0	0,0	15,5
Побои	91,9	83,3	78,3	0,0	2,3	10,9	100,0	100,0	71,4	0,0	0,0	14,3
Попойки	83,8	65,2	42,6	0,0	2,2	14,9	100,0	66,7	46,2	0,0	0,0	23,1
Драки	94,6	100,0	84,8	0,0	0,0	8,7	100,0	94,1	46,2	0,0	0,0	15,4
Кражи	100,0	93,3	80,0	0,0	2,2	13,3	100,0	100,0	76,9	0,0	0,0	15,4

матерью алкоголя зависит проживание с ней ребенка, выполнение ею воспитательной функции, а также качество этого воспитания. Среди 54 матерей-алкоголиков в 25 % случаев отец также являлся хроническим алкоголиком. Злоупотребление алкоголем одного из родителей или обоих нередко сопровождается стремлением освободиться от обузы воспитания ребенка, что доказывается высоким процентом детей, проживающих в этих случаях у чужих.

Изучение семей преступников показало, что именно в этих семьях распространена физическая расправа над детьми. Согласно данным Лаборатории криминологии ТГУ, половина анкетированных преступников в детстве подвергалась побоям (сравним: 36,0 % иждентов и 12,0 % студентов), причем в возрасте 13-19 лет родители применяли силу к 2,0 % иждентов и 12,0 % преступников. Будущие студенты в этом возрасте физическому насилию со стороны родителей не подвергались. Существует тесная взаимосвязь между подобными мерами воспитания и сутью господствующих в семье представлений и поведенческих актов. В нормальных семьях, в семьях с социально позитивными взглядами и поведением ее членов родители редко прибегали к физической расправе над ребенком. Так, в подобных семьях студентов этот "метод" воспитания вообще не применялся, в семьях иждентов он применялся в 6,2 % случаев и в семьях преступников - в 31,2 % случаев. В семьях со слабо выраженными негативными проявлениями побои наблюдались соответственно в 36,4; 40,0 и 53,3 % случаев. В семьях с явно негативными взглядами и поведением - в 14,3, 55,0 и 63,2 % случаев.

Наблюдая жизненный путь преступников, факты и события их жизни, их последовательность, мы видим, что побегам преступников из дому в половине случаев предшествовали серьезные ссоры с родителями, избивание кем-либо из членов семьи, появление компании друзей и т.д. Выявляется тесная взаимосвязанность негативных условий семьи.

Значительный интерес представляют функциональный (взаимная деятельностная зависимость), эмоциональный (симпатия-антипатия), коммуникативный (каналы распространения информации) и иерархический, или подчинительный (статус лидера в руководстве) аспекты. При изучении взаимоотношений преступника с членами его семьи следует учитывать следующие аспекты: чье влияние в семье наиболее устойчиво и носит домини-

рующий характер, каково качество этого влияния и как преступник относился к этому члену семьи (т.е. авторитет влиятельного лица и степень подчинения преступника его влиянию).

При рассмотрении ряда негативных факторов семьи может возникнуть вопрос об их взаимосвязи с типом преступника. По мнению некоторых авторов, зависимость типов преступников от определенных условий микросреды проявляется следующим образом:

1) микросреда, в которой распространены алкоголизм, аморальность, грубость, неуважение других, игнорирование их, главным образом и благоприятствуют формированию насильственных преступников;

2) среда, в которой господствует стремление к удобствам, страсть к материальным благам, формирует в основном корыстных преступников.²⁷

Атмосфера, господствующая в родительском доме, играет важную роль в том, каким изменениям внешней среды в дальнейшем окажется подверженной выросшая в подобных условиях личность. С этим необходимо считаться и при рассмотрении влияния семьи, созданной самим преступником: так, на одного человека общественно опасные взгляды и поступки супруга (супруги) оказывают большее влияние, чем на другого, и в таком случае негативные взгляды преступника или углубляются, или преобразуются в позитивные, в зависимости от отношения к ним семьи.

Можно утверждать, что социально негативная "внутренняя" структура семьи, т.е. негативные свойства членов семьи, враждебные взаимоотношения, общественно опасные взгляды и поведение, вся соответствующая атмосфера в целом в отличие от "внешней" структуры семьи и социально-экономических условий имеет непосредственное влияние на генезис преступного поведения личности.

Неоднократно указывалось на необходимость укрепления семьи в целях правильного воспитания детей, в интересах формирования всесторонне развитой, гармонической личности. Зная встречающиеся в семьях факторы, приводящие к деформации личности, а также закономерности их возникновения и развития,

²⁷ См. Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. (Неблагоприятные влияния на личность в микросреде). Учебное пособие. М., 1975, с. 34.

можно вовремя принять меры по их предупреждению, нейтрализации, что и представляет собой укрепление семьи. Общеизвестно, что прочная, гармоническая, социально правильно ориентированная семья представляет собой одно из наиболее действенных средств профилактики преступлений.

ВЛИЯНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ГРУППАМ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И БЕЗНАДЗОРНЫХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЭССР)

Я. Гинтер,
мл. науч. сотрудник Проблемной лаборатории
криминологии ТГУ

"Общественное детерминирование человеческой личности осуществляется в поведении индивида, которое протекает внутри конкретной группы и подчинено ее условиям."¹ Этими группами для несовершеннолетнего являются прежде всего семья, одноклассники и друзья.

Настоящая статья посвящена рассмотрению влияния, оказываемого принадлежностью к группе друзей. Эмпирический материал статьи составляют данные организованной сектором права Института экономики Академии Наук ЭССР перманентной автоматизированной системы сбора и обработки криминологической информации². Это данные о совершенном правонарушении, о принятых мерах, а также о личности и семье несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных. Данные охватывают всех несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных, взятых на учет районными и городскими комиссиями по делам несовершеннолетних с 1969 по 1979 г.

Под группами друзей в указанной системе подразумевались коллективы, характеризующиеся относительно стабильной структурой, систематическими встречами и общими занятиями. Отдельно изучаются гомогенные и гетерогенные группы. Гомогенными считаются группы лиц одного пола, причем разность между возрастом любого отдельного члена группы и средним возрастом членов группы не должна превышать двух лет. Все остальные группы считаются гетерогенными.

¹ Г и б ш Г., Ф о р в е р г Т.: Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972, с. 71.

² О применении этой системы см. Р а н д а л у Х. Комиссии по делам несовершеннолетних: одиннадцать лет учета и контроля. - Советское право, 1980, № 5, с. 342-349.

Внутри группы выделяют лидера группы и членов группы.

В группы входили 36,8 % от всех лиц, взятых на учет комиссиями по делам несовершеннолетних в СССР с 1969 по 1979 г., 46,9 % не входили в группы и относительно 16,3 % соответствующая информация отсутствовала. В гетерогенные группы входили 7,0 % и в гомогенные - 27,9 % от всех взятых на учет. В результате анализа динамики принадлежности к группам в разрезе лет оказалось, что процент несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных, входивших в группы, растет из года в год. Так, в 1979 году он составлял уже 49,7 % (сравним: в 1971 году - 33,1 %).

Изучая принадлежность к группам раздельно среди девочек и мальчиков, нельзя не отметить, что процент девочек среди членов гетерогенных групп значительно выше (31,2%), чем их удельный вес в гомогенных группах (11,6 %).

Таблица I

Удельный вес курящих среди отдельных контингентов подучетных, %

Поло-возрастная структура контингента	Члены гомогенных групп	Члены гетерогенных групп	Лидеры групп	Лица, не принадлежащие к группам	Всего	RI ³
Мальчики	73,0	81,5	82,0	69,0	70,0	0,189
13 лет	63,9	75,4	84,0	57,1	58,0	0,247
15 лет	78,4	86,4	84,4	73,8	75,0	0,215
17 лет	90,0	97,3	100,0	88,4	88,8	0,169
Девочки	77,1	88,6	82,6	54,5	63,4	0,363
13 лет	43,2	90,5	66,7	42,1	48,1	0,441
15 лет	80,4	89,1	66,7	61,5	69,3	0,305
17 лет	90,0	96,4	100,0	70,7	76,8	0,331
Всего	73,5	83,6	82,2	66,7	69,0	0,214

³ Информационный коэффициент корреляции RI применяется для измерения тесноты связи между номинальными признаками. Приведенные в таблице I значения RI показывают, насколько взаимосвязаны принадлежность подучетного к некоторому типу группы и курение. В таблице 2 значения RI показывают связь того же признака с употреблением алкоголя и в таблице 3 соответственно с распространенностью половых связей.

Процент входивших в группы выше среди несовершеннолетних, родившихся в городе, чем среди сельской молодежи (среди городской молодежи члены однородных групп составляют 37,2 %, а среди сельской - 26,1; члены гетерогенных групп в обоих контингентах составляют приблизительно 7 %).

Анализ связи принадлежности к группам и социального положения подучетных выявил большую склонность учащихся к членству в группе по сравнению с работающими: в однородные группы входило 35,1 % и в гетерогенные - 8,3 % учащихся и соответственно 25,3 и 7,2 % работающих.

Выявляя распространенность половых связей, курения и употребления алкоголя среди подучетных, мы обнаружили, что частота таких явлений в значительной степени зависит от того, принадлежит ли несовершеннолетний к группе и если принадлежит, то к гетерогенной или к однородной.

Из таблицы I видно, что как среди мальчиков, так и среди девочек в разрезе всех изученных возрастных групп курение больше всего распространено среди членов гетерогенных групп⁴, где курящие составили 83,6 % (среди членов однородных групп - 73,5 % и среди подучетных, не принадлежащих к группам, - 66,7 %).

Таблица 2
Удельный вес употреблявших алкоголь среди отдельных контингентов подучетных, %

Поло-возрастная структура контингента	Члены однородных групп	Члены гетерогенных групп	Лидеры групп	Лица, не принадлежащие к группам	Всего	RI
Мальчики	50,8	57,6	51,5	46,0	46,8	0,108
13 лет	32,2	46,4	40,0	25,0	27,7	0,147
15 лет	59,5	62,3	55,6	46,3	49,8	0,175
17 лет	80,1	81,1	90,0	79,1	78,1	0,118
Девочки	73,9	86,2	69,6	48,8	59,1	0,309
13 лет	43,2	76,2	66,7	42,1	44,4	0,269
15 лет	78,3	87,0	50,0	53,8	64,9	0,304
17 лет	92,0	92,9	100,0	60,7	71,7	0,342
Всего	53,5	66,5	53,1	46,4	48,8	0,138

⁴ Здесь мы опускаем то обстоятельство, что среди мальчиков почти все лидеры (за исключением 15-летних) и 17-летние девочки-лидеры курили чаще членов гетерогенных групп, поскольку лидеры составили всего 1,9 % от всех изученных подучетных, и поэтому для более подробного анализа по полу и возрасту этот контингент является слишком малочисленным.

Из таблицы 2 следует, что в общих чертах аналогично и положение с распространенностью употребления алкоголя (соответствующие проценты: 66,5 среди членов гетерогенных групп, 53,5 среди членов гомогенных групп, 46,4 среди лиц, не принадлежащих к группам).

Таблица 3

Удельный вес имевших половые связи среди отдельных контингентов подучетных, %

Поло-возрастная структура контингента	Члены гомогенных групп	Члены гетерогенных групп	Лидеры групп	Лица, не принадлежащие к группам	Всего	RI
Мальчики	4,7	7,2	3,0	3,9	4,2	0,203
13 лет	0,2	1,4	0,0	0,9	0,6	0,206
15 лет	3,9	8,4	0,0	2,1	3,1	0,227
17 лет	15,7	17,6	27,3	14,1	14,7	0,149
Девочки	33,5	60,2	43,5	34,0	35,6	0,276
13 лет	8,1	42,9	33,3	24,2	23,0	0,277
15 лет	30,4	64,1	50,0	37,7	37,7	0,310
17 лет	50,0	64,4	50,0	40,0	43,0	0,268
Всего	8,1	23,8	6,6	8,9	9,2	0,228

Из таблицы 3 следует, что удельный вес лиц, имевших половые связи, в значительной мере зависит от принадлежности несовершеннолетнего к той или иной группе. Однако нельзя не заметить, что эта зависимость неодинакова для мальчиков и девочек. В обоих контингентах этот процент был наиболее велик среди членов гетерогенных групп. Влияние гомогенных групп уже неодинаково.

Для мальчиков принадлежность к гомогенной группе несколько увеличивает долю имевших половые связи по сравнению с лицами, не принадлежащими к группам (проценты соответственно 4,7 и 3,9). У девочек влияние принадлежности к гомогенной группе зависит от возраста подучетной. Среди 13-летних девочек, членов гомогенных групп, половые связи имели 8,1 %, тогда как среди их сверстниц, не принадлежащих к группам, этот процент был значительно выше (24,2). Среди 15-летних девочек разница уже меньше (проценты соответственно 30,4 и 37,7) и среди 17-летних наблюдается противополож-

ная тенденция: члены гомогенных групп чаще имели половые связи, чем не принадлежащие к группам (проценты соответственно 50,0 и 40,0).

Изучая тесноту связи трех вышеуказанных негативных явлений с принадлежностью к группам, следует отметить, что относительно более сильную связь с принадлежностью к группам имеют такие явления, как половые связи и курение (RI соответственно 0,228 и 0,214). Употребление алкоголя имеет значимую связь только в отношении девочек (RI - 0,309). Вообще для девочек вышеуказанные связи носят более тесный характер: курение - 0,363; употребление алкоголя - 0,309, половые контакты - 0,276 (для мальчиков коэффициенты корреляции соответственно 0,189; 0,108; и 0,203).

Анализ влияния принадлежности к гомогенным и гетерогенным группам, взятым в отдельности, показывает, что по вышеуказанным трем аспектам влияние принадлежности к гомогенной группе значительно меньше. Влияние гетерогенной группы больше в особенности в отношении подучетных младших возрастных групп. На 17-летних правонарушителей принадлежность к гомогенным либо гетерогенным группам оказывает уже почти одинаковое влияние.

Влияние принадлежности мальчиков к группе с возрастом уменьшается, и к 17 годам разница между юношами, принадлежащими к гомогенной группе, и юношами, не входящими в группы, уже крайне незначительна.

В отношении девочек подобной тенденции установить не удалось. Здесь, наоборот, с возрастом принадлежность к гомогенной группе оказывает все больше влияния, причем между 15- и 17-летними различия несущественны. В противовес этому влияние принадлежности к гетерогенной группе с годами уменьшается.

В целом следует отметить, что по всем трем вышеуказанным аспектам как гетерогенные, так и гомогенные группы оказали в большей или меньшей степени негативное влияние как на мальчиков, так и на девочек всех изученных возрастных групп.

Далее посмотрим, как принадлежность к группам отражается на образовательном уровне подучетных. Из таблицы 4 видно, что принадлежность к группам негативного влияния на образовательный уровень не оказывает. Наоборот, можно отметить, что образовательный уровень подучетных, принадлежащих к группам,

даже несколько выше образовательного уровня лиц, не входящих в группы.⁵

Таблица 4

Образовательный уровень различных контингентов подучетных, %

Возраст, годы	Принадлежность к группе	Образовательный уровень, классы								
		2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	гомог.гр.	48,1	47,2	2,8						
	гетер.гр.	60,0	30,0	10,0						
	лидер	28,6	71,4							
	не принад.	50,3	38,0	7,0						
11	гомог.гр.	10,3	36,2	45,4	3,8					
	гетер.гр.	10,0	36,7	30,0	16,7					
	лидер	5,6	38,9	38,9	16,7					
	не принад.	16,2	34,7	42,5	3,0					
12	гомог.гр.	2,2	11,6	42,5	39,6	3,7				
	гетер.гр.	5,7	21,4	37,1	31,4	4,3				
	лидер	3,3	26,7	46,7	23,3					
	не принад.	3,0	17,5	44,6	31,0	2,1				
13	гомог.гр.	1,0	4,9	18,6	37,0	35,0	3,6			
	гетер.гр.		2,2	23,3	38,9	32,2	3,3			
	лидер		13,6	35,7	25,0	32,1				
	не принад.	1,2	6,8	23,5	37,4	28,4	2,1			
14	гомог.гр.		0,7	7,9	20,0	36,7	33,0	1,4		
	гетер.гр.	0,6	1,8	8,0	19,0	33,1	36,8	0,6		
	лидер		1,9	15,1	20,8	51,0	11,3			
	не принад.	0,5	2,0	10,2	23,2	34,8	26,2	2,7		
15	гомог.гр.	0,1	0,6	2,6	9,7	21,5	33,0	31,2	1,1	
	гетер.гр.			2,8	14,2	26,3	33,6	22,7	0,4	
	лидер			3,9	3,9	31,4	41,2	19,6		
	не принад.	0,2	0,9	4,8	13,8	28,3	29,6	21,1	0,8	

⁵ У девочек это различие несколько больше, чем у мальчиков. (Для упрощения таблицы мы опустили зависимость показателей от половой принадлежности подучетных).

Возраст, годы	Принадлежность к группе	Образовательный уровень, классы								
		2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	гомог.гр.	0,6	0,6	3,8	13,5	22,3	45,3	12,9		
	гетер.гр.	0,5	2,5	3,0	16,8	22,8	42,6	11,2		
	лидер			7,3	4,9	14,6	31,7	39,0	2,4	
	не принад.	0,4	0,3	2,4	6,2	15,3	23,2	39,3	11,9	
17	гомог.гр.			0,4	1,1	5,6	14,8	48,1	17,8	11,5
	гетер.гр.	1,0	1,0	2,9	2,9	7,8	12,8	44,1	17,7	8,8
	лидер				3,6	21,4	14,3	46,4	10,7	3,6
	не принад.			1,2	3,4	11,5	15,5	42,7	14,2	9,9

Так, например, среди 15-летних подучетных, являющихся членами однородных групп, восьмиклассное образование имели 31,3%, тогда как среди не принадлежащих к группам только 21,1%. Да и процент имевших 7-классное образование был больше среди членов однородных групп, чем среди не входящих в группы (соответственно 33,0 и 29,6). И только процент лиц с образовательным уровнем 6 и меньше классов был больше среди подучетных, не входящих в группы (соответственно 48,5 и 34,8).

Даже члены гетерогенных групп, которые по трем вышерассмотренным аспектам выявили наиболее негативные характеристики, имели более высокий (хотя и минимально) образовательный уровень, чем не принадлежащие к группам. Такая же картина наблюдается и в части 12-, 13- и 14-летних подучетных.

Среди 16- и 17-летних вышеуказанная закономерность проявляется несколько слабее, однако и здесь процент несовершеннолетних, например, имевших 8 и больше классов образования, выше среди членов однородных групп, чем среди лиц, не принадлежащих к группам (среди 16-летних проценты соответственно 58,1 и 51,2 и среди 17-летних - 77,4 и 66,8).

Среди 10- и 11-летних различия между контингентами еще меньше, поскольку среди всех подучетных в 1, 2 и 3 классах оставались на второй год только соответственно 1,5, 2,9 и 4,0%.

Относительно более высокий образовательный уровень подучетных, принадлежащих к группам, позволяет предположить их большую активность и способности по сравнению с лицами, не принадлежащими к группам.

Таблица 6

Зависимость принадлежности к группам от образовательного уровня главы семьи подучетного⁶

Возраст, годы	Пол	Принадлежность к группе	Образовательный уровень главы семьи подучетного				
			до 4 кл.	5-6 кл.	8 кл.	среднее	высшее
1	2	3	4	5	6	7	8
13	муж.	гомог.гр.	29,5	34,1	32,4	37,8	44,4
		гетер.гр.	3,8	4,4	5,5	5,9	8,3
		лидер	1,3	1,8	2,2	1,0	-
		не принад.	53,0	47,4	44,5	40,2	33,3
	жен.	гомог.гр.	14,7	20,7	28,0	19,2	25,0
		гетер.гр.	8,8	11,0	12,0	15,4	25,0
		лидер	-	2,4	-	-	-
		не принад.	67,7	52,4	40,0	46,2	50,0
15	муж.	гомог.гр.	22,4	28,5	35,4	35,1	37,7
		гетер.гр.	6,5	8,1	5,7	6,7	5,2
		лидер	2,2	2,3	2,0	1,2	2,6
		не принад.	53,6	46,0	45,3	45,0	44,2
	жен.	гомог.гр.	15,1	16,5	33,9	35,9	38,5
		гетер.гр.	7,5	18,7	18,6	16,7	23,1
		лидер	1,9	1,3	0,8	-	-
		не принад.	58,5	46,5	39,5	38,5	30,8
17	муж.	гомог.гр.	22,6	24,5	32,7	34,0	27,3
		гетер.гр.	9,0	3,8	4,9	4,5	5,5
		лидер	2,3	1,7	0,6	0,7	1,8
		не принад.	59,3	55,2	48,2	47,2	52,7
	жен.	гомог.гр.	18,8	17,5	19,6	23,3	37,5
		гетер.гр.	10,4	11,7	6,5	16,7	-
		лидер	2,1	3,3	2,2	-	-
		не принад.	56,3	53,3	50,0	46,7	50,0

⁶ Проценты показывают соответственно, какая доля данного контингента подучетных принадлежала к гомогенной или гетерогенной группе, лидерствовала либо вообще не входила в группу.

Это в некоторой степени подтверждается и таблицами 5 и 6, из которых следует, что процент принадлежащих к группам находится в прямо пропорциональной зависимости от образовательного уровня как самого подучетного (см. таблица 5), так и главы семьи (см. таблица 6).

Таблица 5

Удельный вес принадлежащих к группам среди различных контингентов подучетных, %

Возраст, годы	Образовательный уровень, классы						
	4	5	6	7	8	9	10
13	41,3	44,6	50,0	56,8			
17	13,5	22,0	27,3	37,3	41,7	44,2	41,1

Влияние образовательного уровня главы семьи подучетного на принадлежность к группам зависит от половой принадлежности подростка.

С ростом образовательного уровня главы семьи процент принадлежащих к гомогенным группам мальчиков в наибольшей мере увеличивается среди контингента 13-15-летних. Среди 17-летних подучетных та же тенденция наблюдается лишь в отношении лиц, глава семьи которых не имеет высшего образования.

У девочек можно отметить совершенно иную картину. Здесь наименьшее влияние роста образовательного уровня родителей наблюдается в контингенте 13-летних.

С повышением образовательного уровня родителей увеличивается и удельный вес входящих в гетерогенные группы девочек. Среди мальчиков аналогичная тенденция наблюдается лишь в контингенте 13-летних.

В итоге можно утверждать, что хотя среди членов групп распространённость таких негативных явлений как курение, употребление алкоголя, половые контакты в несовершеннолетнем возрасте больше, чем среди не принадлежащих к группам, нельзя считать, что принадлежность к группе (в особенности к гомогенной) сама по себе является негативной. Принадлежность к группе в подростковом возрасте должна рассматриваться как вполне нормальное явление.

О РОЛИ СУДИМОСТИ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ВОРАМ-РЕЦИДИВИСТАМ

К. Тромбак,
ст. научный сотрудник Проблемной лаборатории
криминологии ТГУ

I. Органической частью борьбы с преступностью является применение уголовного наказания за совершенные преступления.

Согласно конституции, никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда в соответствии с законом. Наказание, примененное к преступнику за конкретное преступление, зависит не только от действующих уголовных законов, но и от суда, применяющего эти законы.

Исходя из общих начал назначения наказания (ст. 36 УК ЭССР), суд должен назначать наказание в пределах, установленных статьей особенной части уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в точном соответствии с положениями Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и общей части уголовного кодекса.

При назначении наказания суд должен также учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие ответственность.

В настоящей статье рассматривается лишь один аспект назначения наказания ворами-рецидивистам судами Эстонской ССР. — учтена ли судимость осужденного в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, как это предусмотрено законом (п. I ст. 38 УК ЭССР).

Наблюдению были подвергнуты лица, осужденные судами Эстонской ССР в 1976-1979 гг. по ст. 88-94 и 139-143 УК ЭССР. Все они в дальнейшем будут условно именоваться ворами, поскольку ими были совершены корыстные противоимущественные преступления (хищение государственного или общественного имущества путем кражи — ст. 88, грабежа — ст. 89, разбоя — ст.

90, мошенничества - ст. 91, присвоения, растраты или злоупотребления должностным положением - ст. 93, в особо крупных размерах - ст. 93¹, или мелкое хищение - ст. 94, либо кража - ст. 139, грабеж - ст. 140, разбой - ст. 141, вымогательство - ст. 142, или мошенничество - ст. 143).

Данные получены на основе информации статистических карточек на подсудимого, заполненных судами Эстонской ССР в 1976-1979 гг. Сбор и статистическое обобщение данных производилось с помощью разработанной и оформленной в секторе права Института Экономики АН ЭССР автоматизированной системы обработки данных на ЭВМ. Система обобщает ежеквартальные данные о всех подсудимых, осужденных судами Эстонской ССР.¹

Статистическая карточка на подсудимого содержит следующее подразделение судимостей:

подсудимый ранее ...

- 1) ... не судился;
- 2) ... судился, но судимость снята, погашена;
- 3) ... судился и имеет одну неснятую судимость;
- 4) ... имеет две неснятые судимости;
- 5) ... имеет три и более неснятых судимости.

В настоящей статье мы сравним соответствующие данные об осужденных всех перечисленных выше категорий между собой, рецидивистов (3-5 категории) мы сравним с нерецидивистами (категории 1 и 2), а также лиц, совершивших преступление против государственного или общественного имущества (ст. 88-94 УК ЭССР)², с лицами, совершившими преступление против личной собственности граждан (ст. 139-143 УК ЭССР).³

Воры (в нашей интерпретации) составляют 42,9 %, т.е. почти половину от всех осужденных в Эстонской ССР в 1976-1979 гг. В рассматриваемый период воры-рецидивисты составили 44,7 % от всех рецидивистов. Отсюда следует, что, изучая карательную политику судов Эстонской ССР в отношении воров-

¹ Подробнее об этой системе см. Р а н д а л у Х.А. ЭВМ не только представляет отчеты. - Советское право, 1977, № 1, с. 19-22; его же: Применение перманентных автоматизированных систем обработки данных в криминологии (научно-аналитический обзор). Таллин, 1978, с. 81-87. Системы обработки данных в криминологии. Создание перманентных систем обработки данных. - Уч. зап./Тартуский гос.ун-т, вып. 484. Вопросы криминологии и правовой психологии. Труды по криминологии, УП, Тарту, 1979, с. 10-24 (на эстонском языке).

² В дальнейшем "расхитители государственного имущества".

³ В дальнейшем "воры личного имущества граждан".

рецидивистов, мы подвергаем обследованию меры, принятые в отношении почти половины всех рецидивистов, благодаря чему можно говорить о достаточно объективной картине карательной политики судов в отношении рецидивистов вообще.

2. Прежде всего рассмотрим, как различные контингенты осужденных распределяются исходя из аспекта судимости.

Таблица I

Распределение осужденных на основании их судимости, %

Контингент	Информация о прежней судимости						
	ранее не судимы	судимость погашена или снята	Всего рецидивистов	Имеют I судимость	Имеют 2 судимости	Имеют 3 и более судимости	Всего рецидивистов
Все осужденные	61,7	10,2	71,9	15,9	6,8	5,4	28,1
Воры	61,8	8,9	70,7	16,4	7,3	5,6	29,3
Расхитители государственного имущества	69,1	9,2	78,3	12,4	5,1	4,2	21,7
Воры личного имущества граждан	55,5	8,7	64,2	19,8	9,1	6,9	35,8

Согласно таблице процент ранее не судимых лиц среди воров совпадает со средним для всех осужденных. Среди расхитителей государственного имущества ранее не судимых лиц значительно больше среднего, в то время как среди воров личного имущества граждан их намного меньше.

Отсюда следует, что рецидивистов среди преступников против личного имущества граждан значительно больше, чем среди всех осужденных. Исходя из этого обстоятельства правоохранительные органы должны сделать серьезные выводы в направлении повышения эффективности мер, направленных на профилактику рецидива преступлений против личного имущества граждан, поскольку лица, совершившие подобные преступления, составляют значительную долю от всех осужденных (22,9%, т.е. бо-

лее пятой части). По данным таблицы I, рассчитываем внутреннее распределение рецидива путем деления процента всех трех категорий рецидивистов на процент рецидива в соответствующем контингенте преступников.

Оказывается, что хотя процент рецидива в целом в различных контингентах существенно различается, его внутреннее распределение практически одинаково. Так, вполне логично, что среди рецидивистов преобладают лица с одной судимостью (55,3-57,1 %), за ними следуют лица с двумя (23,5-25,4 %) и затем с тремя и более судимостями (19,1-19,4 %).

Карательную политику судов ЭССР, направленную против рецидивной преступности, иллюстрирует таблица 2, позволяющая сравнивать наказания, назначенные рецидивистам и нероцидивистам.

Таблица 2

Виды наказаний, назначенные различным категориям осужденных⁴

Контингент	Виды назначенных наказаний						
	лишение свободы	условное осуждение с лишением свободы	условное осуждение с обязательным привлечением к труду	отсрочка исполнения приговора в отношении несовершеннолетнего	условное осуждение к лишению свободы или к исправительным работам	испытание	Все- штраф го
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего осужденных	55,7	11,1	2,7	12,0	14,0	2,4	97,9
Воры	56,1	10,6	3,7	13,1	10,7	3,1	97,3
Прочие преступники	55,4	11,4	2,0	11,2	16,4	1,8	98,2
Воры-рецидивисты	39,5	14,3	5,2	18,3	14,8	4,2	96,3
Воры-рецидивисты	96,2	1,6	0,1	0,5	1,0	0,3	99,7
Расхитители государственного имущества	43,9	11,2	3,3	14,5	16,3	6,5	95,7

1	2	3	4	5	6	7	8
в том числе							
нерецидивисты	30,1	13,6	4,2	18,4	20,3	8,1	94,7
рецидивисты	93,5	2,6	0,1	0,6	1,9	0,6	99,3
Воры лично-го имущества граждан							
	67,7	10,0	4,0	11,9	5,9	0,1	99,6
в том числе							
нерецидивисты	49,4	15,1	6,2	18,2	9,0	0,4	98,3
рецидивисты	97,6	1,0	0,1	0,4	0,5	0,1	99,7

Приведенные данные свидетельствуют о том, что судами справедливо учитывается большая общественная опасность рецидивистов по сравнению с лицами, совершившими преступления впервые, а в связи с этим и судимость какотягчающее обстоятельство: рецидивистам назначается значительно более суровое наказание, чем нерецидивистам. Так, лишением свободы были наказаны 96,2 % воров-рецидивистов и лишь 39,5 % воров-нерецидивистов.

Возникает вопрос, следует ли признать правильной карательную политику судов в отношении лиц, впервые или же после снятия (погашения) судимости совершивших преступления против государственного или общественного имущества, среди которых лишение свободы было назначено лишь 30,1 % (среднее для всех осужденных - 55,7 %).⁵ Денежный штраф был применен в отношении 8,1 % представителей этой категории осужденных (среднее - 2,4 %). Намного превышает среднее (14,0 %) и доля представителей того контингента, к которому суд в качестве меры наказания применил исправительные работы (20,3 %).

⁴ Сумма данных, расположенных в строках, в графе "Всего" не равна 100 %, поскольку в отношении остальных осужденных были применены иные виды наказания либо они были освобождены от несения наказания в связи с амнистией или на каком-нибудь другом основании.

⁵ Для сравнения отметим, что в Советском Союзе удельный вес наказания лишения свободы среди всех видов наказания колеблется в среднем между 40 и 50 %. - См. С а р к и с о в а Э. А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979, с. 100.

Сравнивая меры наказания, назначенные расхитителям государственного имущества и ворам личного имущества граждан, мы видим, что карательная политика значительно снисходительнее в отношении первых как в целом, так и применительно к рецидивистам и нерецидивистам. Принимая во внимание высокий процент рецидивной преступности против личного имущества граждан (35,8 %), в некоторой мере это можно понять, однако карательная политика в отношении нерецидивистов - расхитителей государственного имущества - представляется даже в этом свете чрезмерно снисходительной.

С целью сравнения видов наказания, применяемых к рецидивистам, рассмотрим сроки лишения свободы, поскольку подавляющее большинство воров-рецидивистов (96,2 %) наказаны именно лишением свободы.

Таблица 3

Сроки лишения свободы, назначенные ворам-рецидивистам, %

Контингент	Сроки лишения свободы, годы									Всего осужденных к лишению свободы
	менее I	I	свыше I до 2 (вкл.)	свыше 2 до 3 (вкл.)	свыше 3 до 5 (вкл.)	свыше 5 до 8 (вкл.)	свыше 8 до 10 (вкл.)	свыше 10	до осужденных к лишению свободы	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Все воры рецидивисты	0,2	2,6	18,2	19,1	39,6	13,2	2,6	0,7		96,2
Рецидивисты, расхитители государственного имущества	0,5	4,5	23,0	19,2	34,1	10,9	0,8	0,5		93,5
Рецидивисты, воры личного имущества граждан	-	1,6	15,7	19,1	42,5	14,3	3,6	0,8		97,6
Рецидивисты с I судимостью	0,2	3,2	22,0	25,0	33,2	9,4	1,1	0,2		94,3

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рецидивисты с 2 судимостями	0,2	2,3	15,0	15,0	49,1	13,4	2,3	1,1	98,6	
Рецидивисты с 3 и более судимостями	-	1,6	11,2	7,4	46,2	23,8	7,4	1,8	99,4	

Приведенные данные подтверждают нашу мысль о большей снисходительности судов по отношению к рецидивистам — расхитителям государственного имущества по сравнению с рецидивистами — ворами личного имущества граждан. В то же время мы можем определенно утверждать, что суды нашей республики при назначении наказания в целом правильно учитывают число прежних судимостей: с ростом числа прежних судимостей воров-рецидивистов возрастает и продолжительность срока назначаемого наказания.

Невзирая на вполне удовлетворительную картину карательной политики в отношении различных категорий воров-рецидивистов, проиллюстрированную таблицей 3, следует отметить, что о карательной политике в целом может создаться несколько искаженное представление, поскольку предусматриваемые законом меры наказания за различные преступления имеют не совпадающие высший и низший пределы.

Чтобы нивелировать эти различия, мы предлагаем так называемый индекс санкции (ИС), который позволит сравнивать между собой различные санкции. Индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$ИС = \frac{КС_{\text{мин}} + КС_{\text{макс}}}{15}$$

Мы имеем здесь дело с делением среднего минимальной и максимальной мер наказания, предусмотренных конкретной санкцией (КС), на среднее предусмотренных в общей части уголовного кодекса минимальной ($C_{\text{мин}}$) и максимальной ($C_{\text{макс}}$) санкции. Последнее является величиной константной.

Формула выведена следующим образом:

$$ИС = \frac{КС_{\text{мин}} + КС_{\text{макс}}}{2} : \frac{C_{\text{мин}} + C_{\text{макс}}}{2}$$

Поскольку $C_{\text{мин}} = 0$, а $C_{\text{макс}} = 15$ годам⁶, то

$$ИС = \frac{КС_{\text{мин}} + КС_{\text{макс}}}{2} : \frac{15}{2} = \frac{КС_{\text{мин}} + КС_{\text{макс}}}{15}$$

Для примера рассчитаем согласно приведенной формуле индекс для ч. I ст. 139 УК ЭССР:

$$ИС_{139 - I} = \frac{0 + 2}{15} = 0,13$$

Д.О.Хан-Магомедов для исследования карательной политики предлагает так называемый общий индекс применения наказания (индекс жестокости судебной репрессии за все преступления или за отдельные группы преступлений в тот или иной год или в среднем за определенный период).⁷ Индекс обозначается "К" и выводится по следующей формуле:

$$КН = \frac{K_1^a 1 + K_2^a 2 + K_3^a 3 + \dots + K_n^a n}{N}$$

где $K_1, K_2, K_3, \dots, K_n$ - индексы тяжести различных мер наказания и лишения свободы на различные сроки. При лишении свободы этот индекс равен количеству лет, для исправительных работ он составляет 0,35, для всех других мер наказания, не связанных с лишением свободы, - 0,1 и для условно осужденных - 0.

⁶ Рассчитывая максимальную и минимальную меры предусмотренной законом санкции, мы опускаем исключительную меру наказания - смертную казнь, поскольку последняя практически применяется очень редко. Следовательно, $C_{\text{макс}} = 15$ лет лишения свободы. Согласно ч. 4 ст. 43 УК ЭССР один день лишения свободы приравнивается к одному дню пребывания в дисциплинарном батальоне, трем дням ссылки, высылки или исправительных работ. Одному дню исправительных работ соответствует денежный штраф в размере 30 коп. Следовательно, $C_{\text{мин}} = 1$ месяцу исправительных работ, поскольку соответственно ч. I ст. 26 УК ЭССР минимальный срок исправительных работ равен 1 месяцу, согласно ч. 3 ст. 28 - минимальным размером денежного штрафа является 10 рублей. Поскольку один день исправительных работ приравнивается к 30 копейкам денежного штрафа, то денежный штраф в размере 10 рублей приравнивается к 33,3 дня исправительных работ, что больше месяца. Ввиду того, что 1 месяц исправительных работ приравнивается к 0,33 месяца лишения свободы (0,33 года лишения свободы), $C_{\text{мин}}$ приравнивается к нулю, поскольку приравняемые к целому числу сотые при делении числа результатов деления практически не меняют. По той же причине к нулю приравнивается и $КС_{\text{мин}}$, если санкция в качестве основного наказания предусматривает исправительные работы или денежный штраф.

⁷ См. Хан - Магомедов Д.О. Методика сравнительной оценки тяжести уголовных наказаний. - Вопросы борьбы с преступностью, вып. 15. М., 1972, с. 45-48.

$n_1, n_2, n_3 \dots n$ - количество осужденных к каждой основной мере наказания, а также к лишению свободы на различные сроки.

N - общее количество осужденных к каждой мере наказания, включая условно осужденных.⁸

Рассчитывая на основании вышеприведенной формулы общие индексы применения назначения наказания за преступления, квалифицированные по ч. 2 ст. 88 и ч. 2 ст. 139 УК ЭССР⁹, мы получаем следующие результаты:

$$K_{88-2} = 1,73; \quad K_{139-2} = 1,90.$$

Чтобы облегчить сравнимость приведенных K , разделим их еще на индекс санкции:

$$IC_{88-2} = 0,40 \quad K_{88-2} : IC_{88-2} = 4,33$$

$$IC_{139-2} = 0,35 \quad K_{139-2} : IC_{139-2} = 5,43.$$

Очевидно, что частное от деления K и IC применительно к ч. 2 ст. 88 значительно меньше и составляет 79,9 % от соответствующего частного применительно к ч. 2 ст. 139, в то время как IC ч. 2 ст. 88 составляет 114,0 % от IC ч. 2 ст. 139. Столь значительное различие нельзя отнести исключительно за счет более высокого процента рецидивистов среди воров личного имущества граждан по сравнению с соответствующим процентом среди расхитителей государственного имущества. Таким образом, приведенный пример свидетельствует еще раз о просчетах в карательной политике судов.

С помощью общего индекса применения наказания можно вывести весьма различные аспекты карательной политики судов. Чтобы не отклоняться от темы статьи, коснемся лишь аспекта сущности.

⁸ См. там же, с. 47. Поскольку статистическая карточка на подсудимого приводит наказания лишением свободы главным образом в определенных временных пределах (см. распределение, приведенное в шапке таблицы 3), то при вычислении индекса " K " индексы тяжести меры наказания (k_1, k_2 , и т.д.) на основании использованного в статье статистического материала можно привести лишь в виде средних. Например, если в качестве меры наказания предусмотрено лишение свободы сроком менее одного года, то $k = 0,5$, сроком свыше трех и до пяти лет (вкл.) $k = 4,0$ и т.д. Поскольку все K в настоящей статье рассчитывались одинаково по данной методике, использование средних вместо конкретных мер наказания не может сколько-нибудь значительно повлиять на конечный результат.

⁹ Подобный выбор обусловлен тем, что по ч. 2 ст. 88 квалифицированы 54,6 % преступлений расхитителей государственного имущества, по ч. 2 ст. 139 - 50,9 % преступлений воров личного имущества граждан, т.е. преобладающая часть преступлений всех воров (в нашей интерпретации).

Для осужденных по ч. 2 ст. 88 рецидивистов $K = 0,95$, для рецидивистов — $3,72$. Поскольку предусмотренная законом санкция здесь одинакова для осужденных обеих категорий, нет больше необходимости делить K на IS . Мы видим, что в отношении к рецидивистам репрессия в данном случае суровее, чем в отношении к нерацидивистам, почти в четыре раза. Относительно ч. 2 ст. 139 соответствующие числа $1,00$ и $3,36$, т.е. репрессия в отношении рецидивистов более чем в три раза суровее по сравнению с нерацидивистами.¹⁰

Теперь рассчитаем K для воров-рецидивистов в соответствии с числом их судимостей. Для воров-рецидивистов, имеющих в прошлом одну судимость, $K = 3,23$, две судимости — $3,88$, три и более судимости — $4,63$. Таким образом очевидно, что с ростом числа судимостей репрессия ужесточается, что вполне логично.

В итоге следует отметить, что если карательную политику, осуществляемую судами в отношении рецидивистов, следует признать правильной, то с неоправданно снисходительным отношением к расхитителям государственного имущества нельзя согласиться.

3. Из приведенных в статье данных следует, что в карательной политике судов нашей республики еще встречаются ошибки. Их выявление возможно лишь при глубоком анализе судебной практики с использованием при этом самых современных математико-статистических методов и вычислительной техники. Эта работа крайне необходима, поскольку в борьбе с преступностью на легкие победы рассчитывать не приходится. Необходимо бороться за каждый процент, за каждую долю процента. Достижение успеха, хотя бы на долю процента, и сохранение достигнутого есть шаг в направлении к снижению преступности и ее окончательной ликвидации в нашей стране.

В статье дан лишь краткий обзор одного из возможных аспектов изучения карательной политики судов. Изучение проблемы необходимо продолжить, чтобы теоретически обоснованные и доказанные анализом судебной практики выводы можно было использовать для повышения эффективности деятельности судов в борьбе с преступностью.

¹⁰ Столь значительные расхождения по сравнению с данными, приведенными в таблице 2, объясняются тем, что коэффициент условно осужденных в использованной формуле приравнивается к нулю.